

ЯПОНСКИЕ СКАЗКИ



Седьмая Книга



Сборник
Японские сказки

«Седьмая книга»

Сборник

Японские сказки / Сборник — «Седьмая книга»,

Смешные и грустные, лукавые и назидательные, японские сказки – душа и совесть народа, источник его вдохновения и мерило его культурных достижений. Издавна в Японии сказки передавались из уст в уста, как бесценное наследие предков, как важнейшая сакральная реликвия. Ведь недаром сказки пересказывались в Японии и в кругу семьи, и при большом стечении народа в дни праздников, и при исполнении наиболее значимых ритуалов, связанных с магией плодородия.

Содержание

Золотая гора	6
Воробушек без язычка	25
Царство обезьян	29
Гомбэй-птицелов	33
Брат и сестра	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Японские сказки

© 2012 г. Издательство «Седьмая книга». Перевод, пересказ, составление и редакция.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Золотая гора

Когда-то давно, далеко-далеко от Токио, среди зеленых полей, у небольшой речки с чистой, прозрачной водой, бежавшей по камешкам, жил Кензо Синобу. Он был страшно беден, жил впроголодь, но никогда не жаловался на свою судьбу.

Однажды зимой три дня подряд шел снег. Деревья и склоны гор оделись белым снежным покровом. В сумерки на третий день снег все еще продолжал идти, и неизвестно было, когда же он перестанет. Кензо пораньше закрыл свои двери на засов, устроился погреться у жаровни и немного задремал. Было уже за полночь, когда кто-то постучал снаружи в дверь его дома.

Кензо покинул тепленькое место у жаровни и вышел на улицу. Там он увидел всю засыпанную снегом фигуру незнакомого монаха.

Монах первый обратился к Кензо.

– Я путешественник. Путь мой длинен. Сегодня, благодаря снегу, я сбился со своей дороги и долго блуждал, пока не заметил мерцавший впереди огонек вашего дома... Будьте так добры, разрешите мне, провести в вашем доме, остаток сегодняшней ночи.

Кензо пожалел путешественника, но стеснялся пригласить его в свой бедный и грязный домишко.

– Очень, очень рад вашему приходу, но боюсь исполнить вашу просьбу. Живу я очень бедно: нет у меня даже для себя приличной постели... Жалею очень, что не могу Вас, как следует принять... Недалеко отсюда лежит деревня; идите туда; там вы сможете отдохнуть, как следует.

– Что вы так беспокоитесь? – возразил монах. – Никаких удобств мне и не надо. Я только хочу немного согреться да переждать в тепле, пока перестанет идти снег!

Сердечная просьба монаха подействовала на Кензо; в знак согласия он кивнул головой и проговорил:

– Хорошо. Я отказывал в приюте, лишь потому, что в таком убогом доме, как мой, даже мне самому неприятно жить. Но раз вы ничего не имеете против убогости и неудобств моего жилища, то, пожалуйста, будьте моим гостем и располагайтесь у меня настолько, насколько вам вздумается!

– Благодарю, – ответил обрадованный монах. Он стряхнул со своей одежды налипший на нее снег и вошел в комнату.

Кензо посадил монаха перед печуркой и проговорил:

– Погрейтесь! Вы, наверное, замерзли. Сейчас уже за полночь, а в это время сильно морозит.

Затем он снял висевший над печкой котелок, налил в него воды и заправил вариться картошку. Когда вода хорошо прокипела и картошка была готова, Кензо, предлагая ее гостю, сказал:

– Ну, уж не обессудьте, а кроме вот этой картошки в моем доме нет ничего, чем я мог бы вас угостить!

Монах, похоже, был весьма голоден, а потому набросился на картофель и съел его довольно много. За едой хозяин и гость разговорились.

Хворост, подбрасываемый в печь, постепенно сгорел весь. Но хозяин, не желая прерывать радушного разговора, решил пожертвовать своим сундуком для одежды. Он освободил сундук и стал рубить его топором.

– Что вы делаете? – воскликнул удивленный монах.

– Пустое, – отвечал Кензо, – не стоит беспокоиться! Вышел весь хворост, и, чтобы ночью было теплее в комнате, я решил сжечь сундук для одежды. Как вы знаете, я живу очень бедно

и не в силах предложить даже самых необходимых удобств редкому гостю. И потом я хочу, чтобы вы отогрелись ночью.

Он разрубил на доски сундук и стал подбрасывать куски дерева в печь. Монах был удивлен поступком Кензо.

– Не знаю даже, как я могу вас отблагодарить за такую любезность, – проговорил он. – Но, быть может, придет когда-нибудь время, и я смогу тогда воздать вам должное!

– Каждый бедный человек живет в мечтах и надеждах, что будет когда-нибудь жить в довольстве и богатстве. Вот так и я. Обождите: разбогатею, тогда уж смогу принять вас не так! – шутил Кензо.

Хозяин с гостем долго еще беседовали о прошлом и о надеждах на будущее. Затем Кензо встал, принес для монаха старый ватный тюфяк, который заменял ему постель, – и сказал:

– Вы уж извините, а другого тюфяка у меня нет! Попробуем уместиться вместе на моем тюфяке.

Усталый монах быстро заснул, а когда проснулся, на дворе уже, на белом снегу, играли яркие лучи солнышка. Поднялся с постели гость, видит: нет хозяина. Но недолго пришлось ему ждать Кензо.

Тот вскоре возвратился, неся привязанного к ружью зайца.

– Вот я и опоздал: вы уже проснулись! А я хотел, пока вы еще спите, приготовить вам завтрак. Встал я чуть свет и отправился в поле за зайцами; да замешкался там малость, вот и опоздал... А смотрите-ка, какой жирный, большой заяц попался!

И он показал гостю добытого зайца.

Затем Кензо быстро очистил добычу, сварил из зайца что-то вроде похлебки, и принялся угощать ею гостя. И вот, когда они завтракали, монах и говорит:

– Не знаю, как вас достойно отблагодарить за гостеприимство и доброту, которые я нашел в вашем доме... Сядьте-ка ко мне поближе: я хочу рассказать вам кое-что по секрету.

Когда Кензо подсел к нему поближе, гость начал свой рассказ:

– Далеко на юг отсюда лежит Золотая Гора, в которой много различных сокровищ. Там имеется все, что только может пожелать человек. Там никогда не бывает ни холодной, снежной зимы, ни дождливой весны, ни ветреной осени, там всегда лето. Всегда там благоухают пышные цветы, всегда слышно несмолкаемое пение птиц. Среди темной, зеленой листвы деревьев притаились там раззолоченные прекрасные дворцы; через пруды и речки с хрустальной водой перекинуты изящные мосты. Во дворцах живет много красавиц. Кто попадет на Золотую Гору, тот может провести весь остаток своей жизни весело и счастливо... Одним словом, – там земной рай. Жаль только, что до сих пор никто из людей не мог попасть в этот рай... На пути к нему много препятствий. Много было желающих попасть в рай, но все они вернулись обратно ни с чем. Если бы вы отправились к Золотой Горе и, несмотря ни на какие препятствия, ни на какие опасности, шли бы все вперед и вперед, вы достигли бы Горы и стали бы и богатым и счастливым. Но только одно главное условие: никогда нельзя даже и подумать о возвращении обратно: тогда мгновенно пропадет все, достигнутое прежними трудами и лишениями! Теперь вот вы здесь бедствуете, а попади вы в рай, – вы бы там блаженствовали... Отправляйтесь к Золотой Горе... Я властитель Золотой Горы... Зовут меня Зикисен...

Внезапно, после этих слов, монах вдруг исчез.

Пораженный его исчезновением Кензо от удивления сидел несколько минут неподвижно, и ему казалось, что все происшедшее он видел, должно быть, во сне.

Но, придя в себя, он подумал:

«До сих пор я был бедным и не особенно охотно жил в этом безлюдном, пустынном месте. Всегда я мечтал о том, чтобы чем-нибудь прославиться. Наверное, мои помыслы стали известны Зикисену, и вот он явился ко мне и приглашает к себе... Быть может, это начало моего счастья! Во что бы то ни стало, я отправлюсь на Золотую Гору. Какие бы опасности и

препятствия ни преграждали мне путь, раз я твердо решил, я добьюсь своей цели и достигну желаемого!»

Недолго думая, продал Кензо все свое имущество и, получив за него ничтожную сумму денег, в конце года, когда дул сильный ветер и шел снег, тронулся в путь на юг, как ему указывал Зикисен.

Кензо проходил то гору, то долину, ночевал, то где-нибудь в лесу, то в поле, покрытом снегом. На двадцатый день по выходу из дому, утром, он дошел до широкой реки. Она была так широка, что с одного берега почти не видно было другого. Течение было очень быстрое. С шумом разбивалось оно о небольшие каменистые островки, лежавшие недалеко от берега.

Полюбовался Кензо грозной, широкой рекой и видит, что нигде, не переброшен через реку мост, нет нигде и лодок; и попасть на другую сторону реки ему нет возможности. Влез он тогда на высокую сосну – посмотреть, нет ли где поблизости человеческого жилья. Конечно, с высокого дерева много дальше видно. И увидел Кензо не так далеко, на берегу реки, небольшую деревушку.

«Зайду-ка я в деревушку», – подумал он. И он хотел уже слезать с дерева, как вдруг увидел внизу, под своим деревом, самурая с весьма грозным лицом и с внушительным мечом. Побоялся его Кензо, – не решился слезть с дерева и продолжал сидеть на нем. Не прошло и нескольких минут, – и Кензо увидел, как к дереву подъехала телега, нагруженная двумя бочками из-под сакэ.

Самурай, увидев подъехавшего на телеге молодого человека, негромко проговорил:

– А я уже давно поджидаю тебя! Ну, как идет наше дело?

Молодой возчик оставил возле дороги свою телегу и тоже тихо ответил:

– Нужно действовать поспешно. Сегодня вечером нам представляется удобный случай. Один слуга уже ушел в другую деревню и не вернется до завтра, а другой слуга захворал. В доме остались одни лишь женщины. Если мы потеряем сегодняшнюю ночь, то, наверное, не скоро дождемся опять такого благоприятного случая!

Самурай засмеялся от удовольствия.

– Спасибо тебе, за хлопоты, – сказал он. – Пусть только удастся дело, а там я озолочу тебя! Пока же возьми вот это!

И самурай передал вознице несколько золотых монет.

– Сегодня я свободен, и мы обделаем наше дельце, – продолжал самурай. – Вот только как мне проникнуть незаметно в дом твоего хозяина?

– Я подумал об этом! – поспешил ответить возница. – Сегодня я, по указанию хозяина, ездил в город закупать две бочки сакэ. Но я нарочно купил только одну бочку с сакэ. Другую же, я специально купил пустую. Вы можете в ней спрятаться, а в полночь, когда все в доме уснут, я выну дно из бочки и выпущу вас.

– Хорошо ты придумал! – воскликнул довольный самурай. – Спрячься-ка я, пока никто не видит, и никого здесь нет, поскорее в бочку!

Пока самурай смотрел по сторонам, нет ли кого поблизости, возчик вынул из бочки дно и говорит:

– Неудобно, верно, будет вам сидеть в бочке; но нечего делать, – потерпите! Провизию для вас я закупил в городе, так что вы голодать не будете в бочке! – Спасибо тебе, за хлопоты! – благодарил его самурай.

– Никогда я не забуду, что, наконец-то, благодаря тебе, сегодня ночью я смогу отомстить моему заклятому врагу, Сенай Кимуру.

Он влез в бочку. Возчик проворно вставил дно, покрыл бочку рогожей и, как ни в чем не бывало, двинулся дальше.

Весь этот разговор злоумышленников слышал сидевший на дереве Кензо.

Жаль ему стало Сенай Кимуру, которого самурай со своим сообщником хотел сегодня убить.

Когда возница с бочками отъехал далеко, Кензо слез с дерева, и отправился следом за телегой. Вскоре она доехала до той самой деревни, которую Кензо видел с дерева, и остановилась пред одним большим домом. Из ворот дома вышло несколько работников, которые ука- тили об бочки внутрь двора.

Спустя несколько минут, Кензо вошел в деревушку и, как бы случайно, подошел к тому двору, куда увезли бочки, и попросил позвать ему хозяина.

Хозяин пригласил Кензо к себе в гостиную. Сенай Кимура, с очень добродушным лицом, был уже немолодых лет, с сединой, пробивавшейся в его волосах.

– Что вам угодно? – спросил он у Кензо.

Кензо плотно притворил двери и тихим голосом подробно рассказал все то, что слышал, сидя на дереве.

– Теперь вам остается, – продолжал Кензо, – каким-нибудь образом, незаметно для зло- умышленников, разрушить их план.

– Я знаю, кто замышляет недоброе против меня! Это самурай Мабучи. Раньше он жил в этой деревне. Всегда он старался делать разные подлости жителям деревни. Я же старшина этой деревни. Много жалоб на этого самурая получал я от всех и, в конце концов, вынужден был предложить Мабучи убраться отсюда куда-нибудь. Он уехал, но вскоре опять возвратился в нашу деревню и снова стал обижать жителей. Тогда мы силой прогнали его отсюда. Вот теперь, он и хочет отомстить мне за все это! Если бы вы не предупредили меня, – сегодня ночью я был бы убит и завтра не увидел бы уже солнца!

Хозяин очень благодарил Кензо.

– Раз я знаю своих врагов, то мне не трудно с ними справиться. Я сразу разрушу их козни. Возчик очень хитер; как бы он не заметил, что я все проведаль! Он может скрыться! Надо будет проследить за ним!

И хозяин стал что-то шептать на ухо Кензо, а потом, призвал к себе возчика, и велел ему сходите куда-то по делам.

Когда тот ушел со двора, хозяин вместе с Кензо подошел к тому месту, где стояли обе бочки.

– Которая из них пустая? – тихо спросил хозяин у Кензо.

Кензо указал пальцем на одну из бочек.

Хозяин ничего не сказал, лишь кивнул головою. Затем вынул из кармана несколько боль- ших гвоздей и в один момент прибил ими покрепче дно к бочке.

После этого они опять вошли в дом.

Вскоре, возчик вернулся домой.

Хозяин весьма любезно встретил его и сказал:

– Спасибо, что так скоро сходил. Устал, наверное. А у меня имеется к тебе, просьба. Мне только как-то неловко тебя просите...

Ничего не подозревающий возчик отвечал:

– Что вы говорите! Почему вы стесняетесь? Ведь слуга всегда должен слушать и испол- нять все приказания! Приказывайте мне, все, что вам будет угодно!

– Я очень доволен тобою, – проговорил хозяин. – Вот моя к тебе просьба: этот недавно приехавший ко мне гость очень любите борьбу. Я хотел бы показать ему борьбу и просил бы тебя бороться с дворником Сурамацу. Я слышал, что ты часто с ним борешься во дворе. Не можешь ли ты, сейчас продемонстрировать нам свои умения в этом?

– Да, мне очень хотелось бы поразвлечься борьбой, – сказал Кензо. – Я поставлю золотую монету; победитель получит ее!

Возчик, алчный до денег и заранее уверенный в победе, сразу согласился бороться. Он сейчас же вышел во двор и поспешил переодеться в костюм для борьбы. Сурамацу тоже стал готовиться к поединку.

Хозяин вышел с Кензо на двор. Возчик бросился на Сурамацу, и борьба началась.

Когда возчик остановился возле хозяина, тот внезапно, с помощью Кензо, повалил его на землю.

– Что, вы со мною делаете? – испуганно закричал возчик.

Хозяин не ответил ему ни слова, а лишь крепко связал ему веревкой руки за спиной. Сурамацу в это время принес пустую бочку; другой же слуга прикатил ту бочку, в которой сидел самурай.

В пустую бочку хозяин проворно затолкал связанного возчика и записку о его злом умысле. Затем крышка бочки была прочно заколочена.

– Вот тебе, злой мой слуга, должное за твой поступок! На мое счастье, весь твой разговор под деревом с самураем мне известен. И вот ты теперь в бочке-тюрьме за свой злой умысел! Вيني себя сам!

Затем хозяин обратился к Сурамацу:

– Сделай так, как я тебе, приказал!

Сурамацу сейчас же нагрузил обе бочки на телегу и повез их к реке. На берегу реки он остановился и сбросил обе бочки в воду, сказав:

– Плывите, пока вода вас не выбросит куда-нибудь на берег... Злодеям трудно жить с добрыми людьми.

Быстрое течение реки подхватило бочки и понесло их.

Хозяин пригласил Кензо в свой дом.

– Спасибо вам за то, что вы спасли меня! – снова стал он благодарить его. – Ну, а теперь, когда все так счастливо окончилось, сядем-ка, да попируем!

И он стал угощать Кензо различными дорогими блюдами.

– Куда вы путь держите? – спросил у Кензо хозяин.

Кензо подробно рассказал, куда он идет, и что он находится теперь в затруднении, как ему перебраться через реку.

– Перебраться через реку совсем нельзя, – сказал хозяин. – Ея русло повсюду одинаково широко и глубоко, а быстрота течения – страшная. Нигде на этой реке нет мостов, а на лодке до сих пор еще никто не смог переплыть её: было несколько смельчаков, пытавшихся сделать это, но все они заплатились за смелость своей жизнью.

– Тогда я пойду вверх по реке и дойду до того места, где река берет свое начало, – сказал Кензо решительно.

Хозяин отрицательно покачал головою.

– Слишком далеко начало реки!.. Дойти туда невысказано. Много лет тому назад кто-то хотел добраться до истока реки; пошел, да назад уж и не вернулся.

Слова хозяина опечалили Кензо.

Всю ночь он думал, как ему перебраться на другую сторону реки, и, наконец, утром, решение у него было готово.

– Вчера вы мне сказали, – обратился он к хозяину, – что никак нельзя перебраться на другую сторону реки. Я всю ночь думал над этим и вот что надумал: сделаю я громадного воздушного змея; вы привяжете меня к нему, а затем запустите его; он полетит и поднимет меня под облака; когда же я буду высоко, вы перережете веревку, и меня ветром отнесет на другую сторону реки... Ну, как вы находите мой план?

– Хорош-то он, хорош, – да только очень рискованный. Ведь вы можете упасть на скалы, или на деревья, и разбиться насмерть. Никто не знает, что там, на другой стороне. Быть может, там никто и не живет. В этом случае, даже при благополучной переправе, вас ожидает там

голодная смерть... Кроме того, раз вы туда попадете, то оттуда уже не вернетесь... Оставайтесь-ка лучше здесь, у меня! Зачем вам рисковать, когда вы будете жить у меня в полном довольствии? Я бы очень желал, чтоб вы у меня остались!

Но Кензо прервал его:

– Наша японская пословица говорит: «Кто хочет отнять у дракона волшебный камень, тот должен наброситься на дракона». Такое мое намерение: без риска и опасностей оно не может осуществиться. И раз я решил выполнить его, то я не отступлю от своего решения и выполню его, во что бы то ни стало! Поэтому я прошу вас: помогите мне, перебраться на ту сторону реки!

Видит хозяин, что настойчивого Кензо не уговоришь, и стал помогать ему делать из материи громадного змея. Скоро змей был готов. На счастье Кензо подул сильный ветер в сторону противоположного берега реки.

Попрощался Кензо с хозяином, который, при расставании, подарил ему большую сумму денег и новую добротную одежду. Хозяин обвязал Кензо тюфяком, чтобы при падении на землю он не разбился. Затем хозяин привязал Кензо к змею. Вместе с Кензо прикреплен был и мешок с провизией.

Притащил хозяин со своими слугами змея к реке, и, когда ветер задул еще сильнее, запустил его. Змей взвился и скоро был под самыми облаками. Скоро змея уже нельзя было увидеть; тогда хозяин хотел перерезать веревку, но почему-то змей сам оторвался от веревки и куда-то улетел.

О полетах по воздуху Кензо слышал только в сказках, а вот теперь ему самому приходилось испытать все прелести воздушного путешествия. Он еще не знал, что ждет его на берегу, но мало об этом беспокоился, а только молился, чтоб не разбиться при падении.

Но вот он и на земле. Толстый тюфяк пригодился: Кензо упал на него, как на кровать, и очень обрадовался благополучному исходу воздушного путешествия.

Выполз он из своего тюфяка и стал рассматривать, куда это он попал. Оказалось, что попал он в яму, не менее десяти метров глубины.

Вверху видел он лишь голубое небо да зеленую травку, свесившуюся над ямой.

Кензо стал прислушиваться, но все кругом было тихо.

«Значит, поблизости никто здесь не живет, – подумал Кензо. – Однако быть может, кто-нибудь случайно будет проходить мимо и услышит мои крики». И он стал, что было мочи, кричать и звать на помощь. Но никто не являлся на его зов. Кензо все кричал и кричал. Скоро голос его стал слабеть, а потом Кензо охрип и вынужден был прекратить свои мольбы о помощи. Скоро стало темнеть. Поужинал Кензо едой, которую привязал заботливый хозяин к его змею, и крепко заснул на тюфяке.

На другой день он снова кричал и зывал о помощи. Но опять ничего из этого не вышло. Теперь для Кензо было совершенно ясно, что никто не живет в этой местности, и никто ее не посещает. Провизия все убывала и убывала. Скоро уже нечего будет есть; но Кензо не унывал и все думал о том, как ему выбраться из этой глубокой ямы.

«Ну, еды у меня осталось еще на один день. Завтра ее съем, а послезавтра придется уже голодать». Но как раз на следующий день произошло землетрясение. Сначала Кензо услышал какой-то подземный гул, потом земля заколебалась, а сверху посыпались на него комья. Кензо закрыл лицо руками и приготовился к смерти. Подземный гул возобновился, стены ямы стали рушиться, дно ямы стало куда-то опускаться. Кензо чувствовал, что его засыпает землей, и потерял сознание.

Очнулся Кензо в полнейшей темноте – кругом ничего нельзя было разглядеть. «Куда я попал?» подумал Кензо. Он встал, ощупал все кругом и определил, что находится в какой-то пещере. «Но где выход из нее? – думал Кензо. – Ведь ни с какой стороны не достигает меня ни

одного луча света!» Кензо уже был близок к отчаянью, как вдруг почувствовал, что его лицо обдало струей свежего воздуха.

Сомневаться теперь не приходилось, выход из пещеры имеется, надо только идти по тому направлению, откуда несется свежая струя воздуха... И Кензо ошупью пошел в этом направлении.

Дорога была без всяких препятствий; он скоро ощутил, что тянуть стало сильнее; значит, недалеко и выход. И в самом деле: скоро Кензо увидел впереди бледные лучи дневного света. Он зашагал быстрее и вскоре выбрался из пещеры.

Как рад был Кензо дневному свиту и яркому, теплему солнышку. Долго просидел он на камне без движения, радостный и довольный, что счастливо пережил столько бед и опасностей.

Как раз возле самого выхода из пещеры со скал низвергался бешеный водопад. Его сильный шум заглушал все вокруг.

«Куда же теперь мне направляться: направо или налево?» – думал Кензо.

Конечно, ему было неизвестно, в какой стороне от него находятся ближайшие человеческие жилища.

«Пойду-ка я по течению ручья. Авось он и доведет меня куда-нибудь», – решил Кензо.

Он встал и двинулся по берегу ручья. Но не успел он сделать и десяти шагов, как внезапно из-за скал выскочил с громким рычаньем громадный тигр. Его большие страшные глаза были устремлены на Кензо.

Кензо хотел бежать, но ужас сковал его тело, и он просто не мог шевельнуться. А жуткий тигр уже приготовился сделать прыжок. Еще миг, и Кензо очутился бы в страшных когтях зверя. Но в следующее мгновение из высокой травы поднялась... громадная змея: похоже, что и она решила поживиться лакомым человеческим мясом...

Кензо был в ужасном положении: спереди тигр, сзади огромная змея! И тигр, и змея злобно смотрели друг на друга: каждый из них не хотел уступать лакомой добычи другому.

«Ну, похоже, наступил час моей гибели!» – мелькнуло в голове Кензо.

Вдруг небо над ними разом потемнело, пахнуло холодным ветром, и... огромный орел, схватив Кензо за одежду, с быстротой молнии поднялся с ним вверх, под самые облака.

Это неожиданное спасение обрадовало Кензо; однако полет на такой страшной высоте тоже не предвещал ему ничего хорошего. А орел подымался все выше и выше. Скоро Кензо потерял из виду землю, и даже высокие горы; кругом он видел только одни облака.

Быстро летала птица, часто взмахивая своими почти четырехметровыми крыльями, и ветер сильно обвевал лицо и руки Кензо. Кензо начал разглядывать орла. Он был черного цвета; глаза у него были огромные, хищные, налитые кровью; большой, загнутый клюв; огромные, острые когти крепко держали Кензо.

«Час от часу не легче! – подумал Кензо. – Очевидно, орел этот спас меня лишь для того, чтобы принести в свое гнездо и позавтракать мною!» Пролетел орел еще немного, а потом перестал взмахивать своими крыльями, отчего стал постепенно спускаться книзу.

Посмотрел Кензо вниз – и видит: расстилается под ним бесконечная ширь океана. Но недалеко и берег, на котором разбросаны высокие скалы. Орел летел к этим скалам. Но, не долетев метров ста до скал, орел вдруг пронзительно закричал, выпустил Кензо из своих лап, и стремглав ринулся к скалам.

Дело в том, что, приближаясь к скалам, орел увидел в своем гнезде, где у него находилось несколько орлят, обезьяну. Он сейчас же догадался, что обезьяна съела его птенцов и теперь, после сытной закуски, отдыхала себе спокойно в гнезде.

Увидала обезьяна приближающегося орла и, быстро выскочив из гнезда, хотела улизнуть. Но не тут-то было! Разве мог орел, царь птиц, гость самых высоких облаков, простить ей преступление?

Бросив Кензо, он погнался за хитрой обезьяной. Догнать ее орлу не стоило никакого труда. И вот между ними завязался бой...

А Кензо, рухнув с высоты в море, сперва погрузился в воду, а потом всплыл на поверхность и поплыл к берегу. С берега до него доносился громкий визг и клёкот: то бились орел с обезьяной. Сражение между ними продолжалось до тех пор, пока оба бойца не упали мертвыми от истощения и нанесенных друг другу ран.

А Кензо все плывет да плывет к берегу. Силы уже начали оставлять его, а до берега еще далеко. Вдруг позади Кензо раздался сильный шум, свист и шипение: это кит выдыхал фонтаном струю воды и пара. И когда громадное животное проплыло мимо Кензо, то образовалось такое волнение, что Кензо был подхвачен одной из волн и выброшен прямо на прибрежный песок.

Поднялся Кензо на ноги, огляделся вокруг. На мокром песке, лежало много мелкой рыбешки, выброшенной на берег той волной, которую произвел кит, проплывая близко от берега.

Кензо облегченно вздохнул:

– Я спасен! Ну, похоже, что я заново родился! – произнес он громко.

Между тем его положение и теперь было не из приятных. Чтобы легче было плыть, Кензо, находясь в море, снял всю одежду, и теперь был совершенно раздет. Он взлез на скалу и стал высматривать: нет ли где поблизости человеческого жилья. Но кругом, кроме, нагроможденных в беспорядке скал и зеленых деревьев, ничего не было видно.

Вслед за холодом его начал терзать еще и голод. Он подобрал рыбу, выброшенную на песок, и, терзаемый голодом, стал ее есть сырой. Утолив немного голод, Кензо стал искать какую-нибудь дорогу, или хотя бы дорожку. Наконец, он нашел узенькую тропиночку, которая извивалась по скалам. Кензо пошел по ней.

Долго он шел, но никто не попадался ему навстречу, нигде, не было и признака человеческого жилья. Но Кензо не унывал и думал:

«Если имеется эта тропинка, то, следовательно, есть и люди, которые по ней ходят. Буду идти по ней и, конечно, набреду на людей».

Прошел он еще немного и увидел впереди крышу какого-то строения. Он поспешил вперед, но оказалось, это была старая, заброшенная буддийская часовня. Новая неудача сильно расстроила Кензо; он устало присел на прогнивший пол часовни и стал думать, что ему делать дальше.

Время было весеннее. Воздух был еще довольно холодный, и раздетый Кензо дрожал от холода. На полу часовни Кензо случайно нашел старое, кем-то забытое огниво. Он тотчас набрал хворосту и разложил костер. Его заочневшее тело стало понемногу отогреваться. Но, на свое несчастье, Кензо разложил огонь неподалеку от гнезда ос. Едкий дым костра проник в гнездо и выгнал оттуда ос. Сотни их закружилось над Кензо и стали его жалить. Сколько ни отбивался он от них, ничто не помогало: пришлось ему, всему искусанному, голому, бежать из часовни. Осы страшно искусили его, и все тело у него распухло и почернело.

Едва успел искусанный Кензо убежать от ос на безопасное расстояние, как силы окончательно покинули его; он упал на землю и лишился сознания.

Прошло немного времени; из соседнего леса послышались звуки флейты и из роши выехал верхом на корове красивый мальчик. Возле мальчика висела, привязанная к корове, корзина с хворостом. Подъехал мальчик поближе, увидел лежащего Кензо, и сойдя с коровы, подошел к нему. Кензо все еще был без чувств.

С большим трудом удалось мальчику взвалить Кензо на спину коровы. А когда это было сделано, мальчик поспешил к горе, которая возвышалась вблизи густого леса.

Корова брела очень тихо, и мальчик едва успел до сумерек добраться до дому, который стоял в густом бамбуковом лесу. Он открыл ворота и ввел корову во двор. Посреди двора был

колодезь. Мальчик подвел корову к колодцу, возле, которого стоял какой-то старик с длинной белой бородой.

Заметил старик, лежащего на корове Кензо, и обратился к мальчику:

– Кто это такой?

Мальчик поклонился старику и рассказал, как он нашел Кензо.

Выслушав мальчика, старик похвалил его и вместе с ним снял с коровы Кензо. Они отнесли его на руках в дом. Старик был сельским доктором. В его комнатах стояло много бутылок и пузырьков с разными лекарствами, а на столах были разложены различные медицинские инструменты.

Старик тщательно осмотрел Кензо, и влил ему в рот какое-то лекарство. Кензо моментально пришел в себя.

– Кто вы? – спросил его старик.

Кензо с трудом рассказал ему, как он хотел погреться у костра и как на него напали осы.

Перенесенные страдания так обессилили Кензо, что он с трудом мог говорить. Доктор видел это, а потому больше ни о чем и не расспрашивал его. Он уложил Кензо в постель, смазал все его тело какой-то мазью и напоил его каким-то лекарством.

Усталый больной скоро забылся и проснулся лишь на другой день.

Лекарство и мазь доктора быстро сделали свое дело, и Кензо легко встал с постели сам и стал благодарить старика и мальчика за оказанную ему помощь.

– А нельзя ли у вас узнать, – поинтересовался старик, – зачем и куда держите вы свой путь?

Кензо подробно рассказал обо всем старику.

Рассказ его удивил и обеспокоил старика.

– Вы желаете идти к Золотой Горе? – сказал старик. – Но до нее дойти очень трудно; на пути такое множество различных преград и опасностей, что все желавшие добраться до Золотой Горы – или возвращались с дороги обратно, или вообще пропадали, неизвестно куда. Все, что пришлось вам испытать до сих пор, пустяки по сравнению с тем, что вас ожидает впереди. Да и стоит ли вам идти туда? Оставайтесь-ка вы лучше здесь. Земля у нас очень плодородна. А самое главное – это наш колодец: из него, вместе с водой, мы вычерпываем слитки золота; поэтому все жители нашей деревни совершенно не знают бедности: все богаты, хорошо едят, прилично одеваются и живут не горюя. Вот поэтому-то, я и предлагаю вам остаться здесь... Ведь гораздо приятнее наслаждаться удовольствиями жизни, чем идти неизвестно куда и зачем и подвергаться различным лишениям.

Кензо тяжело вздохнул, немного подумал, а потом и говорит:

– Благодарю вас за сердечное предложение! Но, по-моему, не трудящийся человек не заслуживает счастья. Правда, дойти до Золотой Горы очень трудно, и путь туда очень опасен; И Конфуцию не всегда везло, но я считаю большим позором для всякого мужчины изменять своим словам и намерениям. Поэтому, пусть я погибну на дороге к Золотой Горе, но все же, всеми силами буду стремиться туда...

– Что правда, то правда, характеры у людей различные. Вот, золотая рыбка плавает в небольшом стеклянном сосуде для забавы людей, а кит мчится по бескрайнему океану, не боясь, ни ужасных бурь, ни грозных волн. И раз вы, так твердо решили добраться до Золотой Горы, то я не буду вас отговаривать... Желаю вам полного успеха в вашем предприятии! Теперь же, пока силы ваши еще не совсем окрепли, поживите немного у нас, да отдохните, – сказал старик.

Но, никакие силы не могли бы удержать Кензо.

– Нет, – сказал он, – большое вам спасибо за прием, но задерживаться у вас я больше не могу!

Тогда старик подарил Кензо дорогое платье и денег на дорогу. Распрощались они, и Кензо снова тронулся в путь.

За три дня он прошел верст около километров. Перешел потом широкую, безлюдную степь и, наконец, дошел до высокой горы, покрытой таким густым лесом, что под ветвями деревьев было темно даже днем.

С трудом, узенькой тропинкой, взобрался Кензо на гору и, думая отдохнуть, устроился под деревом. Карабкаясь на гору, Кензо очень устал, и теперь пот лил с него градом. Но только успел он растянуться на траве под деревом, как услышал:

– Ау, ау!

Через минуту на тропинке показался мальчик лет 15, подбежал к Кензо и торопливо спросил:

– Кто вы, и что вы здесь делаете?

– Я путешественник, – поспешил ответить Кензо, – пришел с севера, иду на юг. Я заблудился, немного устал, взбираясь на гору, и вот теперь прилег здесь отдохнуть.

– Значит, вы ничего не знаете? – торопливо спросил мальчик.

– А что же мне надо знать? – удивился Кензо.

– А то, что на этой гор живут страшные и жестокие разбойники. Поэтому пребывание на этой горе очень опасно. К тому же, ежегодно, атаман разбойников принимает от своей шайки присягу в верности; теперь как раз наступает время этой присяги, для которой, по обычаю этих разбойников, требуется свежая человеческая кровь. Поэтому лучше всего вам поскорее бежать отсюда куда-нибудь подальше; если же вас заметят разбойники, то, конечно, поймают, а завтра, в день присяги убьют.

Кензо остолбенел от ужаса.

– Благодарю вас за предупреждение, – сказал он, придя, наконец, в себя. – Но не можете ли вы мне посоветовать, куда направиться.

– По-моему, вам лучше всего вернуться обратно. Если же вам почему-либо необходимо продолжать путь, то идите прямо по этой тропинке. Только будьте очень осторожны, потому что сегодня разбойники вышли из своей крепости и бродят по этой горе. Они могут вас заметить, и тогда вам несдобровать!

Проговорив это, мальчик ушел, а Кензо побежал, как мог скорее, по тропинке. Не успел он пробежать и пару сотен метров, как слышит впереди себя крики людей, топот и ржанье лошадей.

Сквозь деревья Кензо увидел, что около 30 хорошо вооруженных разбойников двигаются к нему навстречу. Перетрусил Кензо и спрятался в кустах. А разбойники выехали из леса по той же самой тропинки, по которой шел Кензо, и прямо направились к тем кустам, где он спрятался. Атаман разбойников, которого легко было узнать по его дорогому наряду, проговорил, обращаясь к разбойниками.

– Почему-то моя лошадь не хочет идти вперед. Поищите-ка, нет ли кого в кустах!

Разбойники соскочили со своих коней и принялись обшаривать кусты. Кензо, конечно, тотчас же был найден. Два разбойника взяли его за руки и подвели к атаману.

– Почему ты спрятался в кустах? – строго спросил атаман у Кензо. – Говори чистую правду, а если станешь обманывать меня, то я в один миг размозжу твою голову этой железной палкой!

И он поднял тяжелую железную палку, замахнувшись ею на Кензо.

– Я – странник, – стал рассказывать Кензо, – иду с севера на юг. Шел по тропинке и, когда заметил вас, сильно испугался и спрятался в кустах.

Атаман разбойников громко захохотал.

– Мастер ты, как я вижу, сочинять разные сказки да басни... Не верю я твоим словам! Будь ты наш друг или недруг, все равно, я уж не отпущу тебя! Ты попался как раз кстати: завтра

моими подчиненными будет приноситься мне присяга, и нам для этого случая нужна свежая человеческая кровь, – вот ты нам и пригодишься.

Разбойники связали Кензо, взвалили его на лошадь, и затем все поехали к разбойничьей крепости.

Через небольшой промежуток времени они подъехали к своей крепости, находившейся среди неприступных скал.

У ворот крепости стояла стража, вооруженная копьями. Когда шайка подъехала, стража открыла ворота, отдавая атаману честь. Атаман гордо въехал в крепость.

На условный клич разбойников из дома вышло 12 красивых мальчиков. Среди них Кензо узнал того, которого он видел в лесу и который предупреждал его об опасности. Они взглянули друг на друга и обменялись, незаметно для других, взглядами.

Атаман не вошел в дом, а направился к месту, где была устроена крепкая тюрьма. Разбойники силою втокнули туда Кензо и заперли за ним железную дверь.

Кензо осмотрел свою тюрьму. Она была высечена в скале, а железная дверь была крепка; поэтому о побеге нельзя было и думать. Посидел немного Кензо в своей тюрьме и вскоре услышал какой-то шум. Подошел он к железной решетке в двери и увидел того самого мальчика, с которым встретился в лесу.

«Наверное, – подумал Кензо, – мальчик пришел сообщить мне что-нибудь».

Но лишь только мальчик хотел заговорить с Кензо, как к нему подошел какой-то пожилой мужчина.

– Зачем ты здесь? – спросил он у мальчика.

Обернулся мальчик к пожилому человеку и спокойно сказал:

– А, это ты, сторож!.. Услыхал я о пленнике, и вот пришел взглянуть на него... А ты, зачем пришел?

– А я пришел посмотреть, все ли благополучно с порученным мне узником... Мне передали, – продолжал сторож, – что этот бродяга, спрятавшись в кусты, подсматривал за нашими ребятами... Подсмотрел, да и попался в наши руки, как кур во щи... Вот завтра атаман прикажет снять ему голову, так увидишь, как он будет без головы подсматривать за нами, да доносить на нас!

И сторож стал насмехаться над узником.

Мальчик не отставал в насмешках от сторожа и, наконец, сказал:

– Давай-ка позлим его посильнее!

И он вынул из кармана кусок бумаги, пожевал его и бросил в лоб Кензо. Сторожу показалось это очень забавным, и он громко захохотал.

Но время проходило, и мальчик говорит сторожу:

– А ведь скоро и ужин. Поторопимся, а не то, прозеваем ужин!

– А ведь верно. Мы про ужин-то и забыли... Идем скорее!

И оба они зашагали ко дворцу разбойников.

Мальчик несколько раз оборачивался и незаметно делал Кензо какие-то знаки. Кензо стал соображать, что хотел сказать ему этими знаками мальчик, и, наконец, догадался:

«Очевидно, он указывал этим на брошенную им в меня бумагу!»

Поднял Кензо бумагу, старательно расправил ее, и, действительно, на ней было написано:

«Добрые люди никогда не погибают, злых же Небо всегда наказывает. Я здесь, и потому спасу вас непременно. Жду только удобного момента».

Кензо воспрянул духом.

«Какой догадливый мальчик! Он как бы издавался надо мною, а в то же самое время думает о моем спасении. Записка мальчика придает мне сил и бодрости! Однако, каким образом он предполагает спасти меня?» – размышлял Кензо.

Вскоре стало темнеть. Когда стало уже совсем темно, мальчик пробрался потихоньку к тюрьме Кензо, бросил через отверстие железной двери завернутую в бумагу еду и затем проворно скрылся.

«Наверное, – подумал Кензо, – мальчик придет сюда ночью, отомкнет дверь тюрьмы и выпустит меня отсюда»

Всю ночь он не спал, ожидая прихода мальчика. Но тот все не приходил. Рассвело, а мальчика все не было. Когда солнце поднялось на небе уже высоко, в тюрьму Кензо вошли два сторожа; они взяли Кензо под руки и вывели его.

– Готовься! – проговорил ухмыляясь один из них. – Скоро ты попадешь в самое пекло ада! Тебе снесут сейчас твою пустую голову!

Они силой потащили Кензо, а тот всю дорогу думал:

«Куда же пропал мальчик? Почему он, не выручает меня?»

Когда его дотащили до дворца атамана, Кензо увидел атамана сидящим в большом зале; вблизи него сидели приближенные, а немного дальше – мальчики; между ними Кензо увидел и своего знакомого. Но тот сидел неподвижно, и ни одним движением не обнаружил перед Кензо своего внимания к нему. Сторожа подвели Кензо ближе к атаману и его приближенным.

– Палач, – сказал атаман, – исполняй скорее свое дело!

Один из сидевших возле атамана встал, вынул меч и подошел к Кензо.

«Пришел конец мне», – подумал Кензо и, подняв голову, посмотрел на мальчика. Тот все еще сидел неподвижно. Тогда Кензо решил:

«Все кончено... Значит, он мне не может помочь... Вот тебе и Золотая Гора!..»

И Кензо закрыл глаза. Палач поднял над его головою меч и ждал только одного лишь кивка атамана, чтобы снести пленнику голову.

Но в эту, самую опасную для Кензо минуту, спокойно сидевший до сих пор мальчик, внезапно вскочил со своего места, бросился к атаману и своим мечом в один миг снес ему голову. В это же самое время прилетавшая откуда-то стрела пронзила палача, и тот с криком рухнул на пол. Тогда все остальные мальчики выскочили на двор и стали стрелять из ружей. Получился невообразимый шум: все кричали, шумели, стреляли. Когда пыль у всех немного поостыл, и стало тише, мальчик громко воскликнул:

– Я – сын князя нашей провинции. Я давно хотел истребить злых разбойников, с их кровожадным атаманом. Ведь вы никому не давали житья, всех грабили и убивали. Теперь сдавайтесь! Бежать вам некуда: эта крепость окружена со всех сторон войсками моего отца!

Но разбойники не хотели сдаваться добровольно, и войскам князя пришлось с ними драться. Кензо опять счастливо избежал опасности и, примкнув к войскам, храбро сражался против бандитов.

Бой был ожесточенный; но войска князя были многочисленны, и все разбойники были перебиты. Тогда сын князя приказал поджечь крепость и стереть с лица земли логовище лесных разбойников. Как только крепость была подожжена, поднялся сильный ветер, и все строения разбойников быстро сгорели дотла.

Кензо упал на колени перед принцем и благодарил его за спасение.

Затем юноша-принц со своим войском пошел в одну сторону, а Кензо в другую.

Кензо перевалил через высокую гору, дошел до берега моря и десять дней бродил по берегу да по скалам. Затем он снова перешел через другую высокую гору и, наконец, попал в бескрайнюю степь.

Почти половину дня шел он по степи, ничего не встречая в этой равнине – только трава, небо да земля; нет ни жилья, ни даже заброшенной хижины. Кензо очень хотелось до захода солнца добраться до какого-нибудь населенного места. Дорогой его мучила сильная жажда, и когда он случайно набрел на ручеек, то жадно набросился на воду. Он черпал ее рукой и пил.

Утолив жажду, он присел на камне возле ручья и стал отдыхать. Вдруг он видит, что перед ним, по ручью, плывет небольшой игрушечный шар. Кензо подумал:

«Если ручей принес сюда эту игрушку, следовательно, в верховьях этого ручья должны жить люди. Пойду-ка я скорее туда, к ним!»

Он решительно встал и направился вверх по течению ручья. Пройдя не так много, он услышал доносящиеся к нему откуда-то издали приятные звуки музыки. Музыка придавала Кензо сил, и он зашагал быстрее. Скоро он вышел на луг, густо заросший прекрасными цветами. Звуки музыки стали слышнее. Прошел он еще немного и вдруг увидел, под сенью большого дерева, на зеленой мураве, сидит такая красавица, каких он отроду еще не видывал. В руках у нее был музыкальный инструмент.

Когда Кензо подошел к красавице, она перестала играть, улыбнулась и сказала.

– А я давно уже жду здесь прихода Кензо Синобу!

Кензо был сильно изумлен, услышав от неизвестной женщины свое имя. Но красавица, видимо, угадала его мысли и проговорила:

– Да вы не удивляйтесь! Я – Мацуе, жена Зикисена, который, под видом монаха, когда-то гостил у вас... Мы очень рады и довольны, что вы, несмотря на все опасности и препятствия, все подвигаетесь вперед, к Золотой Горе. Отсюда до нее уже недалеко: всего сорок верст. Но на этом пути вас ждет еще одна страшная опасность; о ней-то я и хотела предупредить вас, для чего бросила в ручей свой шар, а сама играла, чтоб привлечь вас сюда. Опасность таится между этой степью и Золотой Горой, где живет чёрт Якума. Он наш заклятый враг и всегда старается мешать нам во всех наших предприятиях. Всех смельчаков, желавших добраться до Золотой Горы, Якума обязательно задерживал на дороге, жестоко истязал и заставлял возвращаться обратно. Но вы не обращайте внимания на его козни, ничего не бойтесь и исполняйте свое намерение.

Она вынула из кармана кимоно амулет, завернутый в роскошную шелковую материю.

– Вот этот амулет защитит тебя. Якума, наверное, захочет убить тебя, но амулет выручит тебя из беды. А теперь, прощай! Я возвращаюсь на Золотую Гору, и буду ждать там твоего прихода.

При этих ее словах с неба спустилось облако, подхватило красавицу и унесло в южную сторону.

Кензо повесил амулет себе на грудь и подумал:

«Ну, теперь явись какой угодно черт, я не боюсь его, амулет мне поможет!»

Он поспешил отправиться в путь. Перешел поле и снова взобрался на высокую гору, на которой росла трава выше человеческого роста.

Нигде не было видно ни дорог, ни тропинок.

Откуда-то доносились чудные музыкальные звуки и слышались дивные песни соловья.

Звуки чудной музыки все усиливались. Кензо был очарован; он остановился и стал прислушиваться.

Вдруг откуда-то подлетала к нему золотистая птица и, быстро сорвав амулет, который висел на шее Кензо, поднялась вверх и села на ветвях одного из стоящих неподалеку деревьев.

Это произошло так быстро, что ошеломленный нападением Кензо сначала ничего не понял; затем, увидев, что нет амулета, он воскликнул:

– Опять я наказан!.. Эта дивная музыка чертей заколдовала меня, и я потерял свою драгоценность!

Между тем птица с амулетом не улетала прочь, а перелетала с одной ветки дерева на другую. Кензо погнался за ней и стал ловить ее.

Наконец, ловким ударом брошенного камня. Кензо подбил птицу, и она уронила на землю похищенный амулет. Подхватил Кензо с земли амулет, спрятал глубоко в карман и, радостный, пошел своей дорожкой. Вдруг сверху раздался голос:

– Дальше ты не сделаешь ни шагу!

Кензо знал, что это уловки чертей, а потому сделал вид, что ничего не слышит, и продолжал подвигаться вперед. Прошел он еще немного, и вновь раздается голос:

– Остановись и немедленно возвращайся обратно!

Кензо, по-прежнему, не обратил никакого внимания на эти слова.

Едва он прошел несколько шагов, как вдруг откуда-то появилось множество мальчиков.

– Лучше возвращайся обратно, – говорили они, – а не то, мы разорвем тебя на куски!

Кензо, не отвечая им ни слова, все шел вперед.

Мальчики загородили ему дорогу, а один из них обхватил Кензо и говорит:

– Дальше двигаться очень опасно! Вам лучше вернуться назад!

Кензо по-прежнему делал вид, что ничего не слышит, и шел все вперед и вперед. Тогда мальчик решил силою задержать Кензо и схватил его за ногу.

– Неужели, – сказал мальчик, – ты хочешь умереть? Мы ведь все равно не пустим тебя вперед!

И мальчик с необыкновенной силою стал тащить Кензо назад.

Тогда Кензо, сделав большое усилие, оттолкнул мальчика и быстро побежал вперед.

Прошло несколько минут. Мальчики вдруг исчезли, а перед Кензо появился страшный чёрт. Он помахивал громадной железной палицей и ревел, как лев, а глаза у него блестели, как уголья.

– Какой ты упрямый! – вскричал чёрт. – Если ты, сделаешь еще хоть шаг, я вмиг превращу этой палицей твое тело в кровавое тесто!

Кензо сильно испугался и на минуту остановился; но потом ему пришло в голову:

«Чего же мне бояться чёрта, когда у меня амулет! Не буду обращать на чёрта внимания и пойду к Золотой Горе!»

И он, храбро зашагав вперед, оставив чёрта далеко позади себя.

Вдруг кругом стало совершенно темно. Яростно загредел гром, и по темному небу заблестела узенькая полоска молнии. Идти вперед теперь уже было невозможно: кругом такая темень, что ничего нельзя было разобрать. Кензо сел на землю и закрыл лицо руками. А гром все продолжал грохотать.

Долго просидел Кензо с закрытыми глазами, а когда, наконец, открыл их, то изумился: гроза прекратилась, и стояла чудная погода. «Это меня спас амулет! – подумал Кензо. – Теперь, должно быть, уже и до Золотой Горы недалеко». И он с новыми силами радостно зашагал вперед. Пройдя еще километра четыре, он встретил на пути красивую девушку. Увидев ее, Кензо подумал:

«Наверное, чёрт опять замышляет против меня какую-нибудь каверзу! Пускай делает, что хочет, а я все-таки буду держать, по-прежнему, свой путь к Золотой Горе!»

Кензо зашагал вперед, а девушка подошла к нему и спросила:

– Не вы ли, Кензо Синобу? Но Кензо грубо ответил ей:

– Не знаю!

И он хотел продолжать свой путь, но девушка удержала его за рукав.

– Да вы не бойтесь! Я не враг ваш: я послана к вам навстречу, чтобы проводить вас к Золотой Горе. Моя госпожа раньше служила у владельницы Золотой Горы, Мацуе, а теперь живет здесь и очень часто ходит в гости к своей бывшей госпоже. Мою же госпожу зовут Кумма. Недавно она была у Мацуе, и та ей сказала, что вы должны быть скоро здесь. Мацуе очень о вас беспокоилась: ведь вас здесь подстерегает злой чёрт Якума. Он может причинить вам много бед; поэтому моя госпожа и послала меня к вам навстречу. Я очень рада видеть вас здоровым и невредимым. . . Теперь, вы вот уже входите в лес, который принадлежит к владениям Золотой Горы. Здесь уже чёрт ничего не может с вами поделать. Будьте теперь спокойны и ничего не бойтесь! Моя госпожа ждет вас с нетерпением, а потому ускорьте ваш шаг.

Слова девушки успокоили Кензо. Он покорно последовал за девушкой, которая взялась довести его до Золотой Горы.

Скоро они дошли до изящного дворца и вошли в него.

– Госпожа, вот я привела к вам Кензо Синобу, – сказала девушка.

Из другой комнаты вышла хозяйка, женщина лет 30, довольно красивой наружности, и любезно встретила гостя.

– Я очень рада, что вы пришли. Я вас все время ожидала!

И она тотчас же провела Кензо в роскошную гостиную.

Узнав, что случилось с ним по пути, хозяйка была поражена его храбростью и настойчивостью, похвалила его за мужество и оказывала ему всяческое внимание.

Когда стемнело, она обратилась к Кензо со словами:

– Отсюда до Золотой Горы недалеко: километров двенадцать. Хотя дорога туда и хорошая, но, все же, я боюсь отпустить вас ночью. Оставайтесь вы лучше у меня, переночуйте, а завтра, рано утром, и дойдете до Горы.

– Благодарю, – ответил Кензо, – охотно останусь у вас переночевать.

Служанка внесла в комнату разные дорогие яства и вкусные, ароматные вина. Когда все это было расставлено на столике, Кензо с хозяйкой уселись за него, и хозяйка, наполнив рюмку вином, предложила ее Кензо. Тот охотно выпил.

Вино было такое вкусное, какого Кензо отродясь никогда не пил; с удовольствием выпил он несколько рюмок. Но вино было не только вкусное, но и крепкое; поэтому Кензо скоро опьянел и уже не мог сидеть.

– Простите меня, – проговорил он, обращаясь к хозяйке, – я выпил лишнее и немного опьянел... Большое вам спасибо за угощение. Теперь, прошу, укажите мне, комнату, где я могу переночевать.

– Хорошо, – ответила хозяйка и велела служанке проводить гостя в приготовленную для него комнату.

Кензо, придя в отведенную ему комнату, быстро раздался и, бросившись в постель, заснул, как убитый.

Долго проспал он; когда же, наконец, проснулся и протер глаза, то пришел в ужас: не было ни вчерашнего роскошного дворца, ни любезной хозяйки, а сам он сидел одетый и был прикован толстой цепью к каменной стене. Оказалось, что вчерашнее приглашение было подстроено чёртом...

Очень огорчился Кензо и стал горько раскаиваться, что поверил словам девушки.

«Но, не все еще пропало!» – подумал он и сунул руку в карман.

О, ужас! Амулет исчез!

Бедный Кензо, прикованный цепью к каменной стене, сидел в новой тюрьме, полный тоски и отчаяния! Он боялся теперь за свою участь и с минуты на минуту ждал прихода чертей.

Но черти почему-то не являлись. Так прошло три дня. Все это время Кензо ничего не ел, и его стал мучить страшный голод. Он страшно исхудал.

– Хитрый чёрт, наверное, хочет уморить меня голодом, – рассуждал Кензо. – Как жаль, что я, миновав столько опасностей, погибаю здесь из-за одного неосторожного шага... Золотая Гора так близко, а я вот должен умереть вблизи нее.

Голод терзал его все сильнее и сильнее. Кензо уже с трудом переводил дыхание.

И вдруг, совершенно неожиданно, пред ним появилась фигура чёрта.

– Право, какой ты упрямый! – сказал чёрт. – Но теперь ты достаточно помучился и, я думаю, не захочешь идти вперед. Если ты согласишься пойти назад, то я отпущу тебя; в противном же случае, ты умрешь здесь с голоду!

– Нет! Я ни за что не откажусь от своего намерения! – с трудом ответил Кензо.

Чёрт дико захохотал.

– Хорошо, – сказал он, – я сделаю так, что ты не в силах даже будешь произносить свои глупые слова!

Чёрт ушел. Но на следующий день пришло несколько новых чертей. Все они старались уговорить Кензо вернуться обратно. Но Кензо не стал их слушать и не отвечал им. Разозлился один из чертей и говорит:

– Ну, так я проучу тебя!

И чёрт разорвал цепь, схватил Кензо за шиворот, взмахнул им и бросил его на огромный камень. Затем чёрт взял кнут, в который была вплетена стальная проволока, и стал им избивать Кензо.

– Ну, как? – спросил чёрт. – Ты все еще стоишь на своем?

Кензо, стиснув зубы от боли, отвечал:

– Да, я никогда не изменю своего намерения!

Тогда чёрт схватил толстую железную палицу и принялся барабанить ею по спине измученного Кензо.

– Ну, а теперь? Не думаешь ли ты вернуться обратно?

Кензо страдал от невыносимой боли, но все же он ответил:

– Вам проще убить меня, потому что, пока я жив, я не откажусь от своих намерений!

– Как ты упрям, проклятый! – воскликнул чёрт и так сильно ударил Кензо, что тот потерял сознание.

Тогда чёрт пробормотал какое-то заклинание, и Кензо снова пришел в себя.

– Ну, как? Страдания еще не убедили тебя вернуться назад? – спросил чёрт.

Но Кензо твердо стоял на своем.

– Мое намерение никогда не изменится! Мучь меня, как хочешь, а я буду говорить одно и то же.

– Но ведь ты теперь в моих руках, и я буду мучить тебя до тех пор, пока ты не откажешься от своих планов... Подожду до завтра, а там примусь вновь тебя мучить!

С этими словами чёрт схватил Кензо, поволок его обратно к стене пещеры, приковал его там, а сам ушел.

Он пришел к Кензо на другой день рано утром и говорит:

– Согласись вернуться обратно, и я прекращу все твои мучения!

Кензо стоял на своем.

Тогда чёрт опять схватил его и перенес к громадному водопаду. Высота, с которой падала вода, была больше 30 метров. С ревом разбивалась вода внизу на мелкие брызги, а потом пенящимся потоком стремительно бежала среди причудливых, острых скал. Над водопадом стояла пелена тумана от брызг.

Чёрт взял виноградную лозу, связал ею Кензо и бросил его в водопад. Кензо сразу исчез в воде...

Но чёрт скоро выловил его из воды. Так как Кензо был без чувств, то чёрт, как и вчера, заклинанием привел его в себя.

– Ну, как? Приятная ванна? Ты сам виноват: одно твое слово, – и все муки твои, все пытки сразу прекратятся!

Но Кензо уже не мог говорить; он только отрицательно мотал головой.

Чёрт был вне себя от досады. Он снова приволок Кензо к пещере и приковал его там к стене.

В последующие дни чёрт подвергал Кензо самым разнообразным мучениям: он поджаривал его на огни, бросал в горячую воду и так далее; но никакие пытки не могли заставить Кензо отказаться от принятого им решения: он был непоколебим.

Наконец чёрт сказал:

– Надоело мне с тобою возиться! Сегодня конец всему!

И он привязал Кензо к сосне, а над его головою на ста веревках подвесил громадный камень; к этому камню со всех сторон было приделано множество острых клинков.

– До сих пор я не убил тебя, полагая, что пытка поколеблет тебя; но если ты и теперь будешь упрямиться, то не проживешь и нескольких часов! Вот этот камень висит на ста веревках. Я буду постепенно отрезать веревку за веревкой; пока я не отражу последней веревки, ты еще можешь отказаться от своего упрямства и этим спасти себе жизнь. Если же ты все-таки будешь упорствовать, то этот огромный камень с острыми клинками упадет прямо на тебя, и ты погибнешь!

Чёрт вынул меч, показал его Кензо и перерезал одну из веревок.

– Ну, ты все еще стоишь на своем?

– Да, – едва нашел силы выговорить Кензо.

Чёрт перерезал вторую веревку и снова спросил Кензо: ответ получился прежний.

Так чёрт постепенно перерезал веревки и все спрашивал Кензо: но получал неизменно все тот же ответ. Когда была перерезана девятая веревка, Чёрт закричал:

– Скоро и смерть тебе!

А Кензо хладнокровно ответил:

– Я и слушать не хочу тебя! Да и зачем ты каждый раз обращаешься ко мне с вопросом?! Лучше перережь все остальные веревки сразу!

Чёрт позеленел от злости и сразу перерезал девять веревок; камень повис на одной, последней.

– Вот тебе и смерть! – закричал ему чёрт и замахнулся мечом...

Но в тот момент, когда он хотел перерубить последнюю веревку, из леса раздался громкий, повелительный голос:

– Остановись!

Кензо повернул глаза в ту сторону, откуда раздался этот возглас, и увидел Зикисена, который когда-то, под видом монаха, был у него в гостях.

Теперь Зикисен был одет в белое шелковое платье, на голове его красовалась золотая корона; в руках он держал маленькую железную палочку.

Зикисен торопливо подошел к ним. Но чёрт успел перерубить и последнюю веревку; не успей Зикисен отбросить камень в сторону, Кензо непременно был бы убит.

Чёрт страшно рассердился на Зикисена.

– Зачем ты пришел мешать мне? Ты здесь лишний! – закричал он.

Размахивая мечом, чёрт бросился на Зикисена.

– Посмотрим, кто здесь лишний: ты или я! – сказал Зикисен. – Ты вот преградил путнику дорогу, и я тебя за это накажу!

Между ними началась борьба. Долго боролись они, но никто не мог взять верх. Но вот чёрт начал ослабевать; тогда он, топнув ногою в землю, что-то проговорил; под его ногами сейчас же образовалась яма, из которой повалил густой, едкий дым. А сам чёрт превратился в страшного дракона с острыми, длинными клыками.

Извергая изо рта пламя, бросился он вновь на Зикисена. Но тот не испугался: он взглянул на небо и что-то вскрикнул. Тотчас с неба спустился огромный великан, угрожающей наружности, с длинным мечом в руках. Дракон долго боролся с ним; но когда великан уже приготовился разрубить его пополам, дракон превратился в страшного льва и снова устремился на Зикисена. Зикисен только плюнул, и откуда-то посыпались на льва острые стрелы. С громким стоном упал лев на землю и сразу куда-то исчез.

Зикисен вынул из кармана зеркало и направил его кверху. В зеркале ясно отразилась фигура чёрта, скрывшегося в облаках. Как раз в эту минуту чёрт вынимал лук и готовился пустить в Зикисена отравленную ядом стрелу.

Зикисен, положив зеркало в карман, стал ожидать полета стрелы и поймал ее на лету руками. Чёрт хотел пустить вторую стрелу, но Зикисен, сев на облако, погнался за ним. Вскоре оба исчезли в облаках.

Кензо видел все происшедшее и очень беспокоился за Зикисена.

Вскоре Зикисен и чёрт спустились с облаков на землю; битва между ними все еще продолжалась. Лишь только они достигли земли, как чёрт мгновенно превратился в волка и понесся, как вихрь, наутек. Зикисен, превратившись в медведя, стал его догонять; догнал его и хотел загрызть; но волк превратился в сокола, а медведь в орла.

Долго оба носились в воздухе. Обессилел сокол, упал на землю, превратился в крота и зарылся глубоко в землю. Орел же тотчас превратился в дикого кабана и стал разрывать нору крота.

Видит крот, что приходите ему конец, превратился в камень и покатился с горы вниз.

Тогда дикий кабан принял свой первоначальный вид Зикисена, взял волос и подул на него. Волос сделался громадным куском железа и, упавши на камень, разбил его вдребезги.

Эти осколки камня превратились в многочисленных комаров; комары разлетались в разные стороны.

Но Зикисен не завал: он превратился в птицу и стал ловить комаров; он успел поймать и съесть всех – остался в живых и улетел только один.

Зикисен заметил это; тогда он дунул, и все небо покрылось паутиной. В нее-то и запутался комар, который, постепенно превращаясь, снова стал чёртом.

Размахивая мечом, чёрт старался разрубить спутавшую его паутину; но чем больше он старался, тем больше запутывался он в этой паутине.

Совсем измучился чёрт. Наконец, он собрал последние силы, дунул изо рта пламенем, – небо тогда потемнело, задул холодный ветер, пошел дождь, загредел непрерывный гром...

Вдруг раздался сильный, противный крик... Небо сразу прояснилось, наступила хорошая погода, – и тогда стало видно поверженного на землю чёрта; он лежал без движения, из его груди торчал воткнутый туда меч... Чёрт был мертв.

Тогда Зикисен вынул из кармана небольшой пузырек, из которого брызнул на чёрта какой-то жидкостью.

Сейчас же вспыхнуло сильное пламя, чёрт сгорел, и от него остался один пепел. Зикисен осторожно собрал пепел, сложил в горшок, закрыл его крышкой и зарыл глубоко в землю.

Потом он отвязал от дерева Кензо; освободив его, Зикисен сказал:

– Твоя храбрость и решительность, твоя стойкость поражают даже меня! Я очень рад, что ты решил скорее пожертвовать жизнью, чем послушать черта. Теперь его нет, и никто уже более не задержит тебя на пути к Золотой Горе. Я доведу тебя до нее.

Кензо от перенесенных мучений едва сознавал, что происходило вокруг него. Он последовал за Зикисеном. Спустя минут пять к ним подъехала красивая повозка, которую везла корова.

Возле повозки шли придворные.

Зикисен вместе с Кензо поместились в повозке, и процессия двинулась. Они доехали до подножия Золотой Горы, где возвышались громадные красивые ворота. Придворные открыли ворота, и Зикисен с Кензо вступили в необычайно роскошный двор дворца.

Благоухание цветов, райское пение птиц, чудные звуки музыки, – все это подействовало на измученного Кензо лучше всяких лекарств.

Прошли они несколько шагов, и их встретила жена Зикисена, окруженная свитой красивых девушек. Между этими девушками была и дочь Зикисена. Все вместе вошли во дворец.

Трудно описать все красоты дворца, в котором очутился Кензо. Везде золото, серебро, везде дорогая резьба. По обеим сторонам большого зала стояли громадные золотые орлы.

Кензо, сопровождаемый красавицами, проследовал во внутренние комнаты дворца и, наконец, вошел в большой зал.

У одной из стен зала было устроено почетное место для Зикисена, направо от него – место для его жены, а налево – место для дочери. Зал был украшен золотом, серебром и разными драгоценными камнями. Все заняли свои места. Кензо поместился рядом с хозяевами. Девушки и придворные разместились согласно своим званиям.

Немедленно на столах появились всевозможные кушанья и вина. Из соседних комнат неслась улаждающая слух музыка. Затем появились танцовщицы, причудливо танцевавшие. Когда пир кончился, дочь Зикисена стала петь, ее мать аккомпанировала ей, а сам Зикисен играл на флейте. Затем прекрасная Хамаре, дочь Зикисена, стала танцевать, точно бабочка на цветах, и ее красота поражала всех. Так развлекались они, и их веселье продолжалось до утра.

На следующий день Зикисен позвал к себе Кензо, и передал ему три ключа – золотой серебряный и медный, и сказал:

– За этим дворцом находятся три склада с разными сокровищами. Я их дарю тебе. В первый склад ведут медные ворота; их следует отпирать медным ключом. Ко второму – серебряные, они отпираются серебряным ключом. Последний находится за золотыми воротами, которые отпираются золотым ключом.

Кензо поблагодарил Зикисена и отправился к складам.

Открыл он первые ворота. Они вели в большое поле, посреди которого было небольшое озеро с хрустальной водой. Посреди острова возвышался остров, на котором стояла золотая фигура льва; из львиной пасти, тихо журча, струилась вода.

Дошел Кензо до вторых ворот, отпер их и увидел множество богатых построек, наполненных разнообразнейшими драгоценностями.

Дошел он, наконец, до последних ворот и открыл их. Он увидел золотой дворец. В этом дворце хранилось платье, делавшее невидимым того человека, который его надевал. Затем здесь была живая и мертвая вода и волшебная шкатулка, из которой можно было доставать сколько угодно золота и серебра.

Всех сокровищ, которые были во дворце, и не счесть. Смотрел, смотрел Кензо на все эти богатства и даже устал. Вернулся он к Зикисену.

– Тот дворец, который ты видел, предназначен для тебя, – сказал ему Зикисен. – Живи в нем. А чтобы тебе не было в нем скучно одному, я выдам за тебя мою дочь Хамаре.

Кензо оставалось только благодарить Зикисена.

– Не благодари меня, – ответил Зикисен: – своей храбростью, настойчивостью, решительностью и неустрашимостью ты вполне заслужил все это. И я буду очень рад породниться с тобою.

Вскоре после этого, Кензо женился на чудесной Хамаре, и весело зажил с ней в своем роскошном дворце.

Воробушек без язычка

Давно-давно, в глухой японской деревушке жил был добродушный старичок со своею старухой. Детей у них не было, и потому старик всю свою привязанность и любовь перенес на воробушка, который жил вместе с ним в одной комнате. Старик сам кормил воробушка, холил и любил его, как сына.

Однажды старик, взвалив на спину корзину и взяв нож, отправился в горы за хворостом. В доме же осталась одна лишь его старуха. Она сперва, стирала у колодца белье, а затем зашла в дом, чтоб его накрахмалить. Смотрит, а крахмала на том блюдечке, где она положила, нет. Исчез он куда-то.

– Ах, боже мой! – воскликнула рассерженная старуха. – Кто же стащил мой крахмал, который я специально сегодня сварила?!

Посмотрела старуха кругом – никого нет. Нет вора, да и только!

– Бабушка, что Вы ищете? – прочирикал любимый стариком воробушек из висевшей на перекладине клетки.

– Да вот, – ответила старуха, – я положила здесь крахмал, а он куда-то пропал.

– Вы говорите о крахмале?

– Да, его-то я и ищу!

– Так не ищите, я его съел!

– Что? Ты съел его?!

– Да. Простите меня! Я совершенно не знал, бабушка, что он Вам так нужен! Он лежал в том самом блюдечке, из которого Вы меня кормите, а потому я и подумал, что это угощение положено для меня! Извините, бабушка, я совершенно не виноват!..

И воробей, кланяясь до земли, просил у старухи прощения.

Но старуха давно уже не любила воробушка и все искала удобного случая, как бы прогнать его из дому. Поэтому она сильно рассердилась и проговорила:

– Ах ты, проказник! Так ты думаешь, что крахмал я варила для тебя? Хорошо, погоди же!..

Она быстро схватила щипцы, вынула ими из клетки извиняющегося воробья и, как тот горько ни плакал, отрезала ему язычок.

А отрезав язычок, выпустила воробушка на двор.

Не снилось старику даже и во сне, что случится с его лучшим другом-воробушком такая напасть! Усталый потащился он домой, когда солнце уже заходило. Заранее радуясь, что скоро сможет послушать милое чириканье любимого воробушки, всегда радостно встречавшего его, пришел в этот день старик домой и видит, что воробья нет, висит лишь пустая клетка.

– Куда же девался мой воробушек? – спросил старик у старухи.

А старуха притворилась, будто ничего не знает.

– Куда он давался... я вроде не сторож его... и право не знаю! – ответила она.

– Ну, посмотри в клетку, видишь, она пустая! Почему же в ней нет моего любимца? – допытывался старичок.

– Почему его нет, я не знаю, – хладнокровно ответила старуха – Раз его нет, значит, он улетел куда-нибудь!

– Да куда же улетит мой воробушек! – сердито возразил ей старик. – Скажи лучше мне правду, ты его наверно прогнала?

Старуха уже больше не могла скрывать, то что она сделала и проговорила:

– Ты угадал, старый, прогнала я воробушка. Когда тебя не было дома, твой воробушек съел весь мой крахмал, я сильно рассердилась на него и, в сердцах, отрезав ему язычок, вышвырнула его из дома!

Опечалили старика слова старухи.

– Ах, какая ты жестокосердная! Разве ты не знаешь, что птички никогда не делают ничего назло? Да и что плохого в том, что мой воробушка скушал твой крахмал? Ты, наверное, забыла его покормить, и он, проголодавшись, увидел твой крахмал; подумав, что ты им хочешь угостить его, он и съел твой крахмал. Как же тебе было не жаль поступать так жестоко с милым птенчиком?!

Старик горько, навзрыд зарыдал, точно лишился единственного ребенка.

Всю ночь провел старик без сна, наутро же он не пошел на работу, а отправился разыскивать своего любимца в лес.

– Воробушек, воробушек с отрезанным язычком! Где ты? – громко крича, искал старик своего воробья.

А воробушек, хорошо знавший голос своего старичка, как только услышал этот крик, сейчас же вылетел из своего жилища, прилетел навстречу к старику и стал благодарить старика, что тот его не забыл.

Старичок заплакал от радости.

– Как ты поживаешь? – спросил он. – Всю ночь я не мог заснуть и все тосковал по тебе, и как только наступило утро, сейчас же отправился разыскивать тебя.

– Я очень благодарен тебе, старичок, за твою любовь ко мне, – ответил воробей, – только здесь нам как-то неудобно разговаривать, милости прошу в мое жилище!

И воробушка проводил старичка в свой домик. А жилище его находилось в лесу, в бамбуковой роще. Изящный домик был построен из бамбука.

Усадил воробушка своего старичка на почетное место.

– Я думал, – сказал он, – что ты сильно разгневаешься на меня, когда тебе бабушка расскажет, что я съел ее крахмал. А ты не только не рассердился на меня, а даже запечалился обо мне и пошел меня разыскивать. Чем же мне тебя, дедушка, за это отблагодарить?

Старик махнул рукой и ответил:

– Да за что же сердиться мне было на тебя, мой милый дружочек? Я даже пожурил мою старуху за то, что она так жестоко поступила с тобой. Она сама виновата перед тобой, в том, что не накормила тебя... Как я сильно горевал, узнав, что тебя нет; теперь же я очень рад и счастлив, что снова вижу тебя живым и здоровым!

Воробушка очень радушно угощал своего благодетеля редкими сладостями, а потом созвал всех своих товарищей-воробьев, и те протанцевали перед стариком красивый воробьиный танец.

Никогда до этого времени старик не пробовал таких вкусных блюд, никогда не видал такого прелестного, грациозного воробьиного танца. Прогостевал старик в доме воробья до самого вечера. А как стало темнеть, начал старичок собираться восвояси. Стали воробьи его задерживать и уговаривать, чтобы он остался еще погостить.

– Мне у вас очень, очень хорошо, друзья, – сказал им старичок, – но пора отправляться домой. А то ведь моя старуха подумает, что я пропал, и пойдет меня разыскивать!

– Поживи у нас еще хоть с пять-шесть дней, – просил старичка воробушек. – Сколько ты, дедушка, сделал для меня хорошего, я боюсь, что не смогу достаточно отблагодарить тебя за это. Нет, не уходи, погости еще хоть немного у нас!

– Очень благодарен вам, воробушки, за вашу любезность, – ответил старичок воробьям, – но сегодня я все же должен быть дома. Обещаю вам, что частенько буду вас навещать.

– Не стану в таком случае задерживать тебя, – отвечал воробушка, – почаще захаживай ко мне. Ну, а теперь, немножко подожди, я приготовил для тебя подарочек.

И воробей сейчас же принес из своих кладовых две плетеных корзинки и сказал:

– Вот две корзинки. Одна из них тяжелая, другая легкая. Возьми ту, которая тебе больше нравится.

– Зачем это, мой воробушка? – ответил старичок. – Ну, хорошо, чтобы не обидеть тебя, я возьму одну корзинку.

– Какую – тяжелую или легкую?

– Конечно, легкую! Сам знаешь, что стар я и слаб. Не по силам мне будет тяжелая корзина.

– Если так, то бери легкую! – сказал воробушка и подал старику легкую корзинку.

Взял старик корзину, поблагодарил за подарок воробья, простился с ним и его приятелями, другими воробушками, и отправился домой.

Воробей со своими товарищами проводили старичка до самых ворот и смотрели ему вслед, пока фигура старика не скрылась в тумане спускающегося на землю вечера.

А старуха, между тем, давно поджидала старика и ворчала, почему он не идет. Наконец, она вышла за ворота дома и стала с нетерпением ждать прихода старика.

Вдруг видит – идет ее старик с корзиной на спине.

– Где ты так долго пропадал? – набросилась на него старуха. – Почему ты так поздно идешь домой?

– Не брани меня! – сказал весь в поту старик. – Сегодня я побывал в доме моего любимца – воробушка. Посмотри-ка, какой я от него получил подарочек!

И он снял со своих плеч корзину, поставил ее на пол, застланный циновкой, и добавил:

– Воробушек показал мне две корзины: тяжелую и легкую, и просил меня выбрать из них ту, которая мне больше понравится. Но мне было трудно тащить тяжелую корзину, потому я взял легкую. Посмотри скорее, что в ней!

Увидев подарок, старуха улыбнулась и с жадностью бросилась к корзине, забыв даже предложить уставшему старичку чашку воды.

Открыла старуха крышку ящика и замерла... Перед ней лежали несметные богатства: золото, серебро, драгоценные камни.

Старик тоже был очень удивлен содержимым корзины. Запрыгал он от радости и чуть не затанцевал сам тот воробьиный танец, который он видел недавно.

Однако старуха осталась недовольна подарком. Скоро она вообще забранила старика.

– Какой же ты, право, глупый, неразумный старик! Почему ты выбрал легкую корзину? Видишь, как много сокровищ даже в этой легкой корзине, а в тяжелой их было бы куда больше!

Но старик ей ответил:

– Не говори так. Мы должны быть благодарны небу и за такое счастье!

– Нет! – возразила старуха, – если бы твой воробей не показал тебе тяжелой корзины, то я не говорила бы так. Но тебе, ведь предлагалась и тяжелая корзина, как же мне, не бранить тебя? Вот что – я сама пойду к воробью и получу от него не взятую тобой тяжелую корзину.

И старуха торопливо засобиравалась разыскивать того самого воробья, от которого ее старик получил целую корзину с драгоценностями.

Старик долго, с жаром отговаривал ее, но старуха не послушалась его, и пошла разыскивать воробья в сумеречном лесу.

В доме воробушка ворота давно уже были заперты. Проводив старика, все воробушки собрались вместе и стали говорить между собой:

– Какой добрый, славный старичок! Давайте-ка обсудим, чем нам его угостить в следующий раз? А какая жестокая жена у доброго старичка! Пожалуй, на всем свете не найти злее ее. Да и в самом деле, кто же так жестоко, как она, поступит с нашим братом, воробьем?..

И пока они разговаривали, вдруг кто-то сильно застучал в дверь и громко прокричал:

– Дома ли хозяин?

Испуганные воробушки открыли дверь и увидели перед собой ту самую старуху, которая одному из них отрезала язычок.

«Легка старуха на помине!» – подумали воробушки.

Неловко было им отказать в гостеприимстве злой старухе, поэтому воробушки вежливо попросили старуху войти в дом.

Но старуха махнула рукой.

– Нет! – сказала она, – не беспокойтесь! У меня нет времени засиживаться у вас. Я только зашла к вам за тем, чтобы получить подарок. Я не хочу смотреть на ваши танцы и совсем не желаю пробовать ваши угощения!

Воробьи были поражены такой жадностью старухи.

– Ну, хорошо! – сказали они ей, – мы преподнесем тебе подарок. Жаль только, что у нас осталась только лишь одна тяжелая корзина. Легкую корзину уже унес старик!

– Эту-то тяжелую корзину я и хочу получить от вас, – ответила старуха. – Как видите, я моложе и сильнее старика и могу нести более тяжелые вещи. Давайте мне поскорее ту тяжелую корзину, от которой отказался старик.

– Подождите минутку, сейчас принесем!

И воробьи принесли из своей кладовой тяжелую корзину и поставили ее перед старухой.

Старуха радостно схватила ее и проговорила:

– Теперь уж мне нечего здесь делать! Отправлюсь-ка я домой, ночь уже.

И, взвалив корзину на спину и не попрощавшись с воробьями, она отправилась домой.

Но корзина была слишком тяжела. Старухе казалось, что она куда тяжелей лежащей посреди ее двора огромной каменной плиты. Согнувшись в три погибели под тяжестью, старуха вся вспотела и, охая, едва-едва плелась по тропинке.

Ее утешала только мысль, что в такой тяжелой корзине, несомненно, находится больше драгоценностей, чем в легкой. Наконец, совсем выбилась из сил старуха, сняла с плеч корзину и присела отдохнуть. Разобрало ее при этом сильное любопытство. «Что находится в корзине?» – думала она. – Какие сокровища наложили мне глупые птички? Посмотрю-ка я на них сейчас!»

И с довольным лицом старуха взялась обеими руками за крышку тяжелой корзины и приподняла ее.

О, ужас! Старуха испуганно отскочила от корзины. А из нее высунулись страшные, жуткие чудовища. Кого только не было между этими чудовищами! – И огромная, с жуткими болотными глазами жаба, мерзкая ехидна, чудовищная трехглазка, страшный змей-удав...

И вся эта жуть тянулась к жадной старухе.

Испуганная старуха бросила корзину и – давай улепетывать от нее!

Едва-едва добежала старуха до дому, рассказав старику обо всем происшедшем.

Старик не был удивлен, услышав рассказ старухи. Он понял, что это было наказание старухи за ее жадность. Говорят, что после этого события старуха совершенно переменилась. Она стала такой же доброй, как и ее старик.

Царство обезьян

Давным-давно в одной деревне, затерянной среди гор, жил старик с тремя сыновьями. Своей земли у них почти не было. Даже в большой праздник не могла позволить себе эта семья бедняков выпить вина или хотя бы чая.

И вот однажды случился неурожайный год. Делать нечего – ушли двое старших сыновей в город на заработки, а младший, которому было всего только десять лет, остался с отцом. Через какое-то время прислали им старшие сыновья триста медяков. Подумал старик и говорит младшему сыну:

– Слушай, Сабуро, умом ты не обделен, попробовал бы ты себя в торговом деле. Я дам тебе сто медяков, чтобы ты купил какого ни на есть товара и продал. Какая бы ни была маленькая прибыль – всё легче.

Послушался Сабуро, отправился за товаром, да вот беда: и сам никогда не торговал прежде, и как другие торгуют, никто ему не рассказывал. Думает мальчик: «Может, закупить горшков? А вдруг разобьются. Каштанов купить? Растеряются. Можно было бы продавать редьку, но кто ее станет покупать?»

Так, раздумывая, наткнулся Сабуро на старуху, которая ковыляла ему навстречу. Старуха несла мешок, из которого раздавалось жалобное кошачье мяуканье. Удивился Сабуро, спросил:

– Куда это ты тащишь кота, бабушка?

– Кота этого, внучек, я несу в реку топить. Вместо того, чтобы дома мышей ловить, повадился у соседней цыплят таскать. Вот пускай теперь попробует рыб половить на дне реки, – прошамкала в ответ старуха, а кот из мешка замыкал еще жалобнее.

Сжалился Сабуро, сказал:

– Что ты, бабушка! Не топи, пожалуйста, кота. Продай его лучше мне за сто медяков.

– Воля твоя, внучек. Бери, коли денег не жалко, – обрадовалась старуха такой удаче. Взяла у Сабуро сто медяков, оставила ему кота и пошла восвояси. Мальчик взял кота на руки, прижал к себе и пошел домой, приговаривая:

– Видишь, как бывает, когда чужое берешь. Ну, ничего, я тебя к нам заберу, отнесу к отцу – заживем все вместе. Ничего с тобой больше не случится.

Старик ничего не сказал Сабуро, когда увидел его с котом и без денег, – лишь вздохнул: вот и еще один лишний рот в семье. На следующий день снова дал мальчику сто медяков. И в этот раз, когда Сабуро брел по дороге в тяжких раздумьях, о том, что же ему купить, встретил он древнего старика, согнутого и скрюченного, как сосна на горном склоне. Старик тоже нес мешок. Слышно было, что в мешке скулит собака.

– Эй, дедушка, куда это ты несешь собаку? – окликнул старика Сабуро.

– Как куда? В речке топить.

– Почему, дедушка?

– Так ведь посчитай: дом не сторожила, поросят чужих воровала. За что же ее держать. Привяжу к мешку камень – пусть теперь покажет, на что способна, – злобно прохрипел старик, а собака в мешке стала скулить еще отчаяннее.

– Не топи собачку, дедушка! – взмолился Сабуро. – Продай мне ее. Я тебе сто медяков за нее дам!

И этот старик, как и старуха прежде, обрадовался неслыханному везению, забрал деньги и ушел.

– Эх, песик-песик, хорошо еще, что я вам встретился по дороге. Лежал бы сейчас на дне реки. Ну, ничего, в следующий раз плохого не делай – и тебя никто не тронет, – говорил добрый мальчик, ведя собаку домой.

Снова промолчал старик, но озаботился еще больше: мало кота, так глупый сын еще и собаку привел!

В третий раз, отдавая сыну деньги, отец предупредил:

– Смотри, Сабуро, потрать с толком эти последние сто медяков. Больше денег у нас нет.

Но что было делать бедному мальчику? Хоть и слонялся он из деревни в деревню целый день, а что купить, так и не решил. А на закате увидел Сабуро такую картину: деревенские мальчишки поймали маленькую обезьянку, привязали ей на шею веревку и теперь издеваются над ней, как умеют, дразнят и щиплют. Обезьянка плачет, пищит, вот-вот издохнет. Сабуро закричал:

– Эй! Перестаньте-ка мучить обезьянку! За что вы с ней так?

Самый бойкий из мальчишек крикнул ему в ответ:

– Ты еще кто такой, чтобы нам указывать? Обезьянка наша – что хотим, то и делаем. Бесплезное животное! Что с нее еще взять, кроме визгу?

– Давайте я куплю ее у вас. Вот, у меня сто медяков есть.

– Ух ты! Неужто? Давай сюда, забирай свою обезьяну и проваливай подобру-поздорову. Мальчишки забрали деньги и убежали с хохотом и свистом.

– Какая ты маленькая и глупая, – говорил Сабуро обезьянке, разглядывая ее. – Никогда больше не подходи к деревне, а не то опять попадешься.

С этими словами мальчик отпустил обезьянку. Та покивала головой, как будто благодаря своего спасителя, и стремглав пустилась наутек в свои родные горы.

В это время солнце уже село и стало темно. Тут только со стыдом вспомнил Сабуро о словах отца и понял, что истратил последние деньги, а так ничего и не приобрел. Сел мальчик под деревом и задумался. Вдруг раздался странный крик: «Кья-кья!». Поглядел – снова перед ним та самая обезьянка.

– Зачем ты вернулась? Беги домой! – замахал на нее руками Сабуро. Но обезьянка и не думала убегать, вместо этого она вдруг заговорила с мальчиком человеческим языком:

– Сабуро-сан, мой дедушка – царь обезьян. Я рассказал ему, что ты спас меня, и он повелел привести тебя к нам. Пойдем же!

Честно говоря, Сабуро и сам был не прочь побывать в царстве обезьян. И вот, в светлую лунную ночь, отправились они вместе – обезьяна впереди, а мальчик сзади – через горы и долины в самое сердце диких гор.

Долго ли, коротко ли шли они, и вот увидел Сабуро перед собой белый замок из камня. Большие лохматые обезьяны с копьями в руках стояли, охраняя железные ворота. Но стоило лишь маленькой обезьянке подать знак – и ворота открылись. Обезьянка повела мальчика вглубь замка, в просторный зал. Там, на высоком помосте сидел сам царь обезьян, одетый в золотые одежды. Был он очень стар, лицо его было покрыто глубокими морщинами, а из ушей росла белая шерсть. Царь молвил:

– Благодарю тебя, Сабуро-сан, что пожаловал в мой замок. Не знаю, чем и отплатить тебе за твой благородный поступок. Видишь ли, этот несмышлениш – указал царь на обезьянку – мой единственный внук. С его гибелью пришел бы конец всему нашему царскому роду.

Царь хлопнул в ладоши – и тут же в зал вбежали слуги с золочеными подносами в руках. На подносах – самые разные яства для дорогого гостя. После угощения обезьяны стали показывать мальчику разные забавные трюки и фокусы. Сабуро смеялся до слез.

После представления царь обезьян вручил мальчику мешочек из алой парчи и сказал:

– Это бесценное сокровище – подарок за твое доброе сердце. Лежит в мешочке золотая монета. Понадобится тебе что-нибудь – подбрось монету в воздухе и загадай желание. Всё будет исполнено по твоему слову. А теперь в добрый путь, прощай!

Когда внук царя обезьян вывел Сабуро на проезжую дорогу, что вела к его дому, уже рассвело. Попрощался мальчик с обезьянкой и пошел восвояси. Пришел домой – видит: на отце лица нет.

– Где же ты был всю ночь, Сабуро? Я глаз не сомкнул, думал, что больше не увижу тебя.

– Отец, прости меня, но ты знаешь, нам не придется больше голодать! – радостно воскликнул Сабуро, вытаскивая из-за пазухи мешочек. – Хочешь, пожелаем вначале новый дом вместо нашей ветхой хижины с прогнившей крышей.

Вытряхнул мальчик из мешочка золотую монету, подбросил ее в воздухе и сказал:

– Монета, монета, дай нам хороший дом!

Затряслось все вокруг, затрещало. Глядят отец и сын, глазам своим не верят. Вмиг все изменилось вокруг. Сидят они на новых циновках в просторном доме. Кладовые набиты ячменем да рисом. Вышли во двор, огляделись: крыша не гнилой соломой, а красной черепицей крыта. Подивился отец, всё не мог поверить, что видит это наяву. А потом устроил пир на всю деревню, каждого позвал, никого не забыл.

Жил в той деревне человек по имени Гомбэй. Был он толстый и повадками напоминал жирного гуся. До того жаден был Гомбэй, что в деревне даже говорили: «У Гомбэя за чужим добром из глотки рука тянется». Прибежал он на пир в числе первых, вытянув вперед шею. Унес домой целый мешок подарков, но всё не мог заснуть. Только рассвело – Гомбэй уж опять пришел к старику. Говорит:

– Дай мне в долг чудесную монету, я верну ее тебе через три дня, а иначе пусть покарают меня боги!

Старик согласился, потому что был очень добрым человеком и никому не мог отказать. Однако прошло три дня, а Гомбэй так и не вернул монету. Ждал старик и четыре, и пять дней – нет соседа. Уже и старшие братья домой вернулись, усталые, в обносках. Видя это, Сабуро захотел подарить братьям новую одежду. Пришлось самому идти к Гомбэю за чудесной монетой. Вернулся Сабуро домой, показал братьям монету и говорит:

– Смотрите, да повнимательнее, что сейчас будет! – С этими словами мальчик подкинул монету в воздухе и сказал: – Монета, монета, наряди моих братьев в новую красивую одежду!

Упала монета на пол, зазвенела – а на братьях все те же обноски. Удивился Сабуро. Почему это не слушается его монета? Может, слабо ее подкинул? Но сколько не старался мальчик, сколько не подкидывал монету в воздух, а братья всё так же стояли, в чем пришли.

– Вот ведь несчастье! Подменил жадный Гомбэй мою чудесную монету! – догадался мальчик.

Побежал рассерженный Сабуро к соседу, чтобы потребовать у него настоящую монету. А Гомбэй лишь пожимает плечами: что получил, то и отдал.

– Хочешь, – говорит, – на весы положим и взвесим. Сам увидишь – та же самая монета.

Нечего делать, вернулся Сабуро домой, сидит и плачет. Кот и Пес, конечно же, видели это всё и опечалились вместе с мальчиком. Говорят промеж собою:

– Что бы там не случилось, а мы обязаны жизнью Сабуро и должны помочь ему в беде. Пойдем, сами сходим к Гомбэю и посмотрим, что можно сделать.

Прибежали Кот и Пес к месту, где был раньше соседский дом. Глядят, а там за семью белыми стенами княжеский дворец стоит. Но когда это ограды были помехой для кошек? Взобрался Кот по стенам на чердак дворца и притаился. Вдруг видит: бежит мимо мышка. Цап ее! Мышка и сама не поняла, как очутилась в когтях у кота. Пищит мышка жалобно. На этот писк из норки выбралась старая мышь с седыми усами и, заискивающе глядя на кота, сказала:

– Уважаемый господин Кот! Да будет вам известно, что сегодня у всего мышиного народа этого дворца большой праздник – свадьба. Осмелюсь сообщить уважаемому господину, что особа, которую он изволил поймать – невеста. Не соблаговолит ли ваша милость отпустить ее? Так жаль бедного жениха, так жаль!

– Ну, раз так, я не прочь отпустить невесту, – ответил Кот. – Но за это принесите мне выкуп – красный мешочек с золотой монетой. Он должен быть где-то здесь, в этом доме.

Вдруг из всех щелей и норок появились полчища мышей – и, так же быстро, как появились, в один миг, они исчезли, разбежались по всему дворцу на поиски драгоценного мешочка.

Долго ждал Кот, но, наконец, дождался. Подбегает к нему старая мышь с красным мешочком в зубах.

– Взгляните, господин Кот, не это ли вы искали?

– Да, узнаю этот мешочек. Где же вы его нашли?

– У господина Гомбэя в спальне.

– Благодарю вас, мыши! Теперь продолжайте торжество, вот ваша невеста!

Быстро схватил Кот мешочек в зубы и уже через несколько секунд был за стенами дворца, где его поджидал Пес. Тот, увидев, что Кот достал заветную монету сказал:

– Вот молодец! Нашел-таки! Давай понесу мешочек, а то ты устал, наверное.

– Нет уж, – ответил Кот. – Не хочу ни с кем делить славу за свой подвиг.

– Как же так? – обиделся Пес. – Шли мы как верные товарищи на одного врага, а с победой к хозяину ты один вернешься? Как же мне после этого ему в глаза смотреть. Что люди про меня скажут?

Не выдержал Пес, выхватил у Кота мешочек и стремглав бросился домой, чтобы опередить Кота. А, надо сказать, на обратном пути надо было переплыть через реку. Пес смело бросился в воду и поплыл, а кот бежит вдоль берега и яростно мяучит:

– Вернись, разбойник! Вернись, вор! Отдай мою добычу!

– Нет! – рявкнул Пес и, конечно же, упустил мешочек, который держал в зубах, в реку.

Монета тяжелая – пошел мешочек ко дну. Пес вылез на берег, стыдно ему, хвост поджал, да теперь уже ничего не поделает. Поплелся домой, как побитый.

Кот же остался на берегу речки. Сидит, горюет. Вдруг совсем близко ударила хвостом по воде большая рыба. Кот ее лапой цап! И вот уже рыба в зубах у Кота.

«Надо же хозяина хоть чем-то утешить, – думает. – Потерял монету, хоть рыбу в дом принесу».

Добрался Кот до дома, отдал рыбу Сабуру. Только принялся он ее разделывать – глядь, а в брюхе у рыбы мешочек из алой парчи. Лежит в мешочке золотая монета.

– Не моя ли? – подумал Сабуру, боясь ошибиться.

Тут Кот рассказал ему, как всё случилось. Подбросил мальчик монету в воздухе и произнес:

– Монета, монета, пусть мои братья получают новую одежду!

Дивятся братья, куда вдруг обноски пропали? Не узнают друг друга в новой красивой одежде.

До чего же обрадовались и Сабуру, и старик отец, и старшие братья! Много веселья было в тот день в их доме. А потом Сабуру обратился к Коту и Псу:

– Я знаю, что вы оба не жалели своей жизни, чтобы помочь мне. За это обоим вам я благодарен. Но так как Пес схитрил, отняв чужую добычу, мы сделаем так: Кот всегда будет жить в тепле и уюте, греясь возле домашнего очага, а Пес будет жить во дворе и охранять дом.

Так и живут они с тех пор: кот в доме, пес во дворе, – а от прежней дружбы и следа не осталось.

Гомбэй-птицелов

На острове Хоккайдо, что на самом севере Японии, в деревне Инаги жил человек по имени Гомбэй. Ни жены, ни детей у него не было, а мать и отец давно умерли. Не было у Гомбэя и земли, а была только хижина на самом краю деревни. Тем только и жил, что охотился на диких уток.

Каждое утро еще до рассвета вставал Гомбэй и спешил к большому озеру близ деревни, чтобы расставить там ивовые силки на уток, а потом долго стоял, подстерегая добычу. Хорошим был день, когда удавалось Гомбэю поймать трех уток, но чаще попадались две или одна. А бывало, что приходилось незадачливому охотнику уходить домой ни с чем.

Однажды, ранней весной три дня подряд Гомбэю удавалось поймать лишь по одной утке. И вот, возвращаясь домой с охоты на третий день, стал он думать: «Как же так это получается, что каждый день сижу я и мерзну у озера от рассвета и до заката, а ловлю по одной утке в день? Может это оттого, что ставлю я только три силка? Что, если бы поставил я по всему озеру сто силков? Глядишь, и поймал бы столько дичи за раз, что и на охоту каждый день ходить не надо. Сидел бы дома в тепле целый месяц».

Весь следующий день Гомбэй плел ивовые силки. К вечеру сплел он сто силков и все их расставил на озере, а сам пошел спать домой. Ночью преследовал Гомбэя один и тот же сон: видел он, как слетаются к озеру утки со всего света и оказываются в его силках. Не выдержал охотник, проснулся среди ночи, наскоро оделся и прибежал на озеро. Что же, никаких уток и в помине нет. Как были силки пусты вечером, так стоят, связанные одной веревкой, конец которой привязан к дереву. Уже начинало светать, и Гомбэй спрятался на берегу. Вдруг, прямо как в его сне, непонятно откуда прилетело целое полчище уток. Покружив над озером, стали они одна за другой садиться на воду. Первая угодила прямо в силок, за ней вторая, третья... В конце концов, все силки были заняты, только один оставался пустым, и как раз, словно бы для него, над озером еще летала одна утка. Гомбэй отвязал веревку от дерева и стал потихоньку подтаскивать силки к берегу, но он медлил, потому что не хотелось ему оставлять последний силок пустым.

– Эх, еще бы одну утку для ровного счета! – думал он.

Пока Гомбэй колебался, из-за гребня гор показалось солнце. Его лучи заставили воду в озере ярко сверкать, от этого утки все разом забили крыльями и, несмотря на то, что ноги их были в силках, поднялись над озером. Гомбэй всем весом налег на веревку, но ничего не мог поделаться: девяносто девять уток оказались сильнее одного человека. Гомбэй повис в воздухе на конце веревки, вцепившись в нее руками. Утки поднимались все выше и выше, они несли незадачливого охотника над озером, и его деревней, и лесом, и горами. Но Гомбэй этого не видел: он зажмурился, боясь открыть глаза и посмотреть вниз.

Наконец, веревка не выдержала и оборвалась. Утки улетели прочь, оставив Гомбэя между небом и землей. Сердце у него сжалось от ужаса, однако он почувствовал, что не падает. С удивлением Гомбэй открыл глаза и понял, что это действительно так: сильный ветер подхватил его и продолжал нести высоко над горами и долинами, лесами и полями, а потом над морем далеко на юг.

Два дня нес ветер Гомбэя, а на третий стал потихоньку стихать, и охотник стал медленно опускаться вниз, на землю. Он увидел под собой крыши домов, окруженные полем, на котором крестьяне сеяли ячмень. Как раз на это поле и опустился Гомбэй. Увидав такое чудо, крестьяне разом бросили работу и окружили его толпой. Гомбэй, у которого после долгого полета онемело все тело, сначала похлопал руками, потопал ногами, а затем вежливо поздоровался с крестьянами.

– Что это за местность? – спросил он после приветствия.

– Это деревня Акано, – ответили ему.

– Я всё еще в Японии? – с надеждой спросил Гомбэй, потому что прежде никогда не слышал о такой деревне.

– Ну, конечно, это Япония, и мы японцы, – поспешили заверить его крестьяне. – Как же ты не знаешь деревни Акано? Ты, видно, прилетел к нам издалека?

– Сам я с остова Хоккайдо, что на самом севере Японии.

– А это остов Кюсю – самый юг Японии. Как же тебя занесло к нам, и почему ты упал с неба?

Гомбэй рассказал им свою историю.

– Не добраться тебе домой, – посочувствовали крестьяне. – Не по силам тебе будет пройти всю Японию с юга на север. Да представь еще, сколько морей и проливов надо тебе переплыть, чтобы добраться до родного края. Поселись-ка ты лучше в нашей деревне, мы тебя пригостим и накормим, а ты будешь помогать нам в работе.

– Отчего же не остаться с вами? – согласился Гомбэй подумав. – Дома у меня все равно никого и ничего не осталось.

Так и случилось, что Гомбэй поселился в деревне Акано, что на острове Кюсю. Работал вместе с крестьянами, пропалывал сорняки, сеял ячмень. Вот прошла весна, пролетело лето. Настала пора собирать урожай. В один из дней Гомбэй с крестьянами с раннего утра усердно трудился в поле. Вдруг попался ему очень высокий и тугой колос. С трудом Гомбэй пригнул его к земле, только хотел срезать серпом, как колос неожиданно вырвался, распрямился и так ударил Гомбэя, что он взлетел высоко в воздух. И снова не упал Гомбэй, а, подхваченный ветром, стал подниматься над полем. Гомбэй уже не удивлялся: «Наверное, это тот самый ветер, который принес меня сюда, он возвращается теперь обратно. Вот бы донес он меня домой!»

В этот раз Гомбэй уже не был так испуган, как в первый раз, и, чтобы опять не затекли у него руки и ноги, устроился в воздухе поудобнее. Ветер нес его над землей, над горами и долинами, лесами и полями, далеко на север. До самого вечера летел Гомбэй вместе с ветром, но вот начало смеркаться, и ветер стал утихать. Гомбэй медленно опустился на землю. Он был озадачен тем, что в этот раз летел только один день. Значит, до родного Хоккайдо он еще не долетел.

Действительно, оглядевшись, Гомбэй увидел лишь незнакомую пустынную равнину. Ни деревца, ни кустика кругом, не говоря уже о человеческом жилье. На небе собирались черные тучи, и скоро должно было стать совсем темно. Гомбэй быстро зашагал, куда глаза глядят. «Куда-нибудь, да приду, – думал он. – Надо же где-то укрыться от надвигающейся непогоды». Внезапно в темноте Гомбэй наткнулся на какой-то белый предмет, который сначала показался ему огромным грибом. Гомбэй подивился, но, наклонившись, разглядел, что это никакой не гриб, а сплетенная из рисовой соломы широкая крестьянская шляпа. Гомбэй обрадовался находке: «В такой шляпе, мне, пожалуй, и дождь не страшен». Шляпа, правда, оказалась мала, ему пришлось долго тянуть ее за поля, пока она все-таки не налезла на его голову. Опасаясь, что шляпу унесет ветром, Гомбэй завязал тесемки шляпы под подбородком и снова пустился в путь.

Вскоре все небо затянуло тучами и начал накрапывать дождь. Ветер усилился, и Гомбэй чувствовал, как он пытается сорвать с его головы шляпу. Но поскольку та сидела у него на голове очень плотно и тесемки были завязаны крепко, в конце концов ветер поднял шляпу в воздух вместе с Гомбэем. В этот раз ветер занес его на такую высоту, что под ногами у Гомбэя не было видно ни моря, ни земли – только облака: одни толстые и пушистые, другие плоские и гладкие. Никогда до этого не видел Гомбэй подобного зрелища. Два дня летел он над облаками, а на третий ветер стал стихать, опуская Гомбэя на землю.

– И где-то я теперь окажусь? – с тоской думал он, стараясь разглядеть, что находится под ним. Он увидел большую деревню с пятиэтажной пагодой в ее центре. Не успел Гомбэй опомниться, как обнаружил себя на крыше пагоды, крепко держащимся за ее шпиль.

– Этак стоять, пожалуй, страшнее будет, чем летать вместе с ветром, – подумал Гомбэй, отыскивая глазами лестницу, по которой он мог бы спуститься вниз. Не найдя ничего такого, Гомбэй стал громко звать на помощь. На его крик сбежалась вся деревня. Люди удивленно спрашивали друг друга, кто это кричит. Тут один мальчик наконец заметил Гомбэя и закричал: «Смотрите, человек на пагоде!». Все, как один, подняли головы кверху, стараясь разглядеть Гомбэя, что было непросто, потому что снизу он казался совсем крошечным.

Гомбэй так усердно звал на помощь, что неожиданно силы оставили его. Крестьяне успели заметить, как Гомбэй пошатнулся, отпустил шпиль и камнем полетел вниз, прямо на них. Крестьяне бросились, кто куда, и с такой силой столкнулись лбами, что из глаз у них посыпались искры. Разом всё кругом загорелось от этих искр. Загорелось – и сгорело: и пагода, и крестьяне, и несчастный Гомбэй.

Вместе с ними и сказка сгорела...

Брат и сестра

Давным-давно это было. В одной горной деревушке жили брат и сестра. Ни отца, ни матери – никого у них не было. Сестра была старше брата и звали ее Сэкихимэ. И хотя шел ей только двенадцатый год, приходилось девочке вести всё семейное хозяйство, да еще и за братом смотреть.

Вставала Сэкихимэ рано утром, чтобы всё успеть: воды принести, дом прибрать, еду приготовить. Проснется младший брат Вакамацу – снова у Сэкихимэ дел невпроворот: умой, одень да сказку расскажи. А потом до вечера стучит ткацкий станок, бегают уток по основе, а за ним длинная нитка тянется – это Сэкихимэ ткёт полотно на продажу. Хорошая она пряха, работает да песню поет.

На другой стороне улицы в большом красивом доме жил деревенский богач. Да только не всегда в жизни рядом богатство и радость идут: полон дом слуг и домочадцев, а веселых песен никто не поет.

Сын богача по имени Дзиро был известен во всей деревне тем, что был отъявленным драчуном и забиякой. Однажды мальчики играли во дворе школы. Затесался к ним Дзиро и давай свое: кого ударит, кому ножку подставит. В это время маленький Вакамацу проходил мимо. Увидел его Дзиро и начал дразнить:

– Глупый-глупый Вакамацу! Семь лет – ума нет! В школу не ходит, считать не умеет! Ну-ка, сосчитай: собака да ворона – сколько получится? Что молчишь? А какая дорога длиннее: из Осаки в Киото или из Киото в Осаку? И этого не знаешь? Мальчик-глупыш, беги к сестре, кыш-кыш!

Стыдно стало Вакамацу, весь покраснел, заплакал и побежал домой.

– Кто тебя обидел, маленький? – спросила Сэкихимэ, выходя ему навстречу.

– Мальчишки говорят, что я глупыш, потому что не хожу в школу и не умею считать, – ответил сквозь плач Вакамацу.

Обняла Сэкихимэ брата, погладила по голове и говорит:

– Ну что ты, не такая уж это беда. Ляжешь сегодня спать пораньше, а завтра рано утром пойдешь в школу.

И вот на другой день Сэкихимэ вручила брату новую кисточку и ящичек с черной тушью, взяла за руку и привела в школу. Учитель встретил мальчика приветливо:

– Я очень рад, Вакамацу, что ты захотел учиться. От ног следы сотрутся, а от кисти останутся.

– Но я еще ничего не знаю и не умею, – жалобно сказал мальчик.

– Что ж с того? – ответил учитель. – Даже самую высокую башню строят камень за камнем, от самой земли до облаков. Вот, садись, это будет твое место.

И началось учение. Вакамацу учился быстро, был понятливым и прилежным мальчиком, а потому скоро обогнал всех других учеников. Не мог этого вынести завистливый Дзиро. Говорит отцу:

– Этот Вакамацу – настоящий выскочка. Сам маленький, что гриб в лесу, а ведет себя, как будто умнее меня. Разве ты можешь позволить, чтобы над твоим сыном смеялись?

– Это он тебе назло, – сказал богач и научил сына, как проучить Вакамацу.

На другой день в школе обратился Дзиро к другим ученикам:

– Что-то мы, друзья, всё учимся и учимся. Не пора ли нам и развлечься? Давайте устроим завтра состязание вееров. Чей веер самый лучший, тот и будет среди нас первым!

Все сразу согласились, а Вакамацу пришел домой совсем грустный, рассказал сестре о своей беде.

– Не печалься, братец, – говорит Сэкихимэ. – Ничего, что ни одного веера у нас дома нет. Этим же вечером я куплю тебе веер в городе.

А надо сказать, далеко было до соседнего города. Мало того, чтобы добраться туда, должна Сэкихимэ три горы перейти и три бамбуковых чаши пройти. Вот идет она в темноте с фонарем – страшно Сэкихимэ: странные звуки кругом, то прошуршит кто-то в кустах, то птица закричит жутким голосом. Только деревья, кажется, помогают Сэкихимэ, будто переговариваются друг с другом: «Шух-шух, кто там идет? Шух-шух, кто там идет? Шух-шух, идет добрая сестра. Расступайтесь, скалы! Раздвигайтесь, ветки!»

Миновала полночь, когда Сэкихимэ добралась до города, нашла лавку мастера вееров и стала стучаться в дверь. На ее стук вышел заспанный и недовольный мастер:

– Кто такая? Что надо? Зачем ночью ходишь-бродишь, людям спать не даешь? Чего тебе дома не сидится?

Рассказал Сэкихимэ о своей беде – удивился мастер и говорит:

– Ох и крепко ты, видно, любишь братца, раз одна ночью через горы решила идти. Подарю я тебе лучший веер, какой у меня есть. Ты не смотри, что он с виду невзрачный. Вещь это диковинная, – и рассказал мастер Сэкихимэ секрет веера.

От души поблагодарила девочка мастера и поспешила домой. Обратный путь куда легче, и деревья как будто шелестят: «Шух-шух, ветки, расступитесь! Шух-шух, камни, откатитесь!»

На рассвете добралась Сэкихимэ до дома, успела Вакамацу в школу собрать и про веер предупредить:

– Держи, братец, веер, но открывай его только в школе.

Идет Вакамацу в школу, а самого любопытство так и распирает. Что за секрет у веера? Почему нельзя его раскрывать? С виду веер как веер, ничего особенного. И так хочется мальчику взглянуть на картинку, – может, там что-то особенное? Не выдержал Вакамацу, сдвинул одну планку веера в сторону. Видит, нарисована маленькая лошадка, бока у нее в яблоках, а хвост по ветру развевается.

Вдруг лошадка как будто ожила. Взбрыкнула, цокнула копытцами, да как заржет: «И-го-го!» А уже через миг снова замочла и не шевелится. Картинка как картинка. В испуге захлопнул веер Вакамацу и поспешил в школу.

На школьном дворе уже собрались мальчишки, показывают друг другу раскрытые веера. Издалека кажется, как будто на двор слетелось множество пестрых бабочек. Особенно гордится Дзиро. Еще бы! У всех веера бумажные, у него одного – шелковый, с золоченой рукояткой. На шелку нарисованы красавицы в дорогих нарядах, гуляющие среди прекрасных цветов. Смотрит на всех Дзиро свысока, говорит:

– Ну, все видели? Не самый ли лучший у меня веер? А ты что, Вакамацу? Покажи нам свое барахло. Стоило и приносить такой плохой веер, наверное, и картинки на нем нет.

Молчит Вакамацу, только медленно раскрывает свой веер. Вот показалась лошадка в яблоках. А Дзиро все смеется:

– Было б на что глядеть! Лишь хромя кляча – вот ведь неудача!

Тогда Вакамацу раскрыл веер еще на одну планку. Увидели школьники вторую лошадку – гнедой масти. На картинке она стояла и щипала траву. Внезапно лошадка подняла голову, тряхнула гривой и так громко заржала, что лошадь на соседнем дворе отозвалась ей в ответ. Все так и разинули рты. Дальше открывает веер Вакамацу. Показался вороной конек, да какой славный! Ожил, поднялся на дыбы и пошел скакать да прыгать. Потом услышал ржание лошади с соседнего двора, наострил уши и вдруг как заржет в ответ: «И-го-го!» Потом тоже замер и превратился в картинку.

Так сдвигал планки Вакамацу, постепенно открывая веер и каждый раз показывая новую живую картинку. Всего восемь лошадок было нарисовано на веере. Но первая так и не ожила и не заржала перед учениками. Заметил это завистливый Дзиро и давай кричать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.